

АКАДЕМИЯ МАГИИ

СОГЛАСИСЬ, ВЫЖДИ ВРЕМЯ И ПОСТУПИ ПО-СВОЕМУ!

ЛИНА АЛФЕЕВА

ТЕМНАЯ АДЕПТКА

ДИПЛОМ ПО КОНТРАКТУ

Академия Магии

Лина Алфеева

**Темная адептка.
Диплом по контракту**

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Алфеева Л.

Темная адептка. Диплом по контракту / Л. Алфеева — «Эксмо»,
2021 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-117454-5

Если не можешь одолеть противника – объединись с ним! Вот и мне, Элене Сатор, пришлось заключить соглашение с наследным принцем нашей империи. Теперь я вынуждена во время переподготовки в военной академии Карагата терпеть выходки напарника, обожающего проводить запрещенные ритуалы и мечтающего раскрыть мои тайны. И все бы ничего, но мои способности всерьез заинтересовали высшего демона Бездны. Мой новый «союзник», лорд Льен, не спускает с меня глаз, он словно ждет, когда же я допущу ошибку, ведь мой темный дар пробудился, а я совершенно не знаю, что с этим делать...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-117454-5

© Алфеева Л., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Лина Алфеева

Темная адептка

Диплом по контракту

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Алфеева Л., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

Лорд Льен отправил меня в замок, дав понять, что мой талант иллюзиониста теперь находится под его неусыпным вниманием. Я напоследок изобразила неподдельный ужас, чем изрядно повеселила нашего главнокомандующего, а ещё ему хватило наглости заметить, что мои поцелуи убойны и он сочувствует моим будущим любовникам. Впрочем, лорд Льен гарантировал, что возможности для устройства личной жизни у меня в ближайшее время не предвидится. Я скромно промолчала. Не признаваться же, что и так живу с двумя парнями?

В комнате меня уже ждали. За накрытым столом сидели Икар и Войский. Я оценила стройный ряд бутылочек, скромно примкнувший к ним мерный стаканчик с торчащей пипеткой. Изверги! Хоть бы кто бутерброд раздобыл! В остальном же картина была ясна: напарник великодушно расчехлил запасы.

Элмар стоял у окна, опершись обеими руками о подоконник. При моём появлении боевик даже не обернулся.

– Как прошло? – тихо спросил Георг.

Ребята знали, куда меня переправил главнокомандующий. Я подумала и не стала скрывать.

– Мы с лордом Льеном поговорили, немного повздорили. Никто не умер! – Я изобразила улыбку. – Теперь он знает, что я дочь Эдриана Сатора.

Последнее признание заставило Элмара медленно повернуться. Надо же, всё-таки проняю.

– Сатор? Ты рассказала лорду Льену об отце?

– Сатор? – эхом подхватил Войский. – Тот самый? Обалдеть можно! Икар, ты слышал?!

– Это многое объясняет.

С тревогой всмотрелась в лицо Икара. Отчего-то его реакция волновала сильнее всего. Отца любили не все, считали позёром и недалеким выскочкой. Эдриан Сатор и не стремился нравиться. В какой-то степени он и лорд Льен были похожи, просто находились на разных полюсах. Если отец был искромётным плюсом, то наш главнокомандующий – абсолютным минусом.

– Да, Эдриан Сатор – мой отец. Это что-то меняет? Для тебя лично? – тихо спросила я Икара.

Тонкие губы иллюзиониста дрогнули, в серых глазах заплясали искры сдерживаемого смеха.

– Теперь я знаю, в кого ты такая бедовая.

– Да, Лэсарт. Родство с Эдрианом Сатором – пожизненный диагноз. Тебя даже могила не исправит! – воодушевлённо объявил Войский. – Сатор, мать его! И ты молчала?!

– Не все готовы размахивать флагом незаконного происхождения, – сухо произнес Элмар, его лицо оставалось по-прежнему бесстрастным.

Боевик снова думал об Орине. Я тяжело вздохнула и отвела взгляд. Придётся рассказать, что выяснила в башне отца. Конечно, я могу и ошибаться, но, по крайней мере, у Элмара появится отправная точка. Он будет знать, откуда начинать поиски: с островов королевства Ишарат. Морские наги предпочитали жить под водой и редко тревожили покой островитян. Миролюбивые рыбаки и ловцы жемчуга давно бы покорились Тёмному Альянсу, если бы не морские ведьмы, хранящие покой Ишарата. Заклинательницам подчинялись и твари морских глубин, и духи ветра. Ведьмы, чья сила откликалась на зов светлого источника, лелеяли надежду однажды обратить Ишарат к Свету. Занимались они и активным просвещением морских нагов. Но те сохраняли нейтралитет и умудрялись торговать и с тёмными, и со светлыми. Сейчас вот шантажировали нашего императора и грозили отозвать духов ветра.

– Оно того стоило? – тихо спросил Элмар.

– Полагаешь, не следовало спорить с лордом Льеном?

– Имелась в виду твоя внеплановая прогулка в столицу.

– Отчего же внеплановая? Просто наши с тобой планы редко совпадают.

Элмар стиснул зубы с такой силой, что на щеках обозначились желваки.

– Хорошо. Признаю, я это заслужил. Предлагаю успокоиться и начать сначала. Давай сделаем вид, что мы напарники, имеющие общие цели.

Боевик говорил медленно, старательно подбирая каждое слово. Неужели и правда предлагал мировую? Или всего лишь хотел усыпить бдительность?

Я посмотрела на Войского. Тот перехватил мой взгляд и закатил глаза:

– Динара, очнись. Элмар ради тебя такие шедевры алхимического искусства откопал!

– И где среди них эликсир номер одиннадцать?

– Ты не будешь принимать блокатор магии. – Элмар снова смотрел сурово и непреклонно.

– Я вырубил лорда Льена иллюзией молнии, и тот объявил, что теперь мой талант иллюзиона – достояние Тёмного Альянса.

Элмар рванул в мою сторону, а потом, словно спохватившись, остановился. Несколько секунд мучительных раздумий, и боевик кивнул:

– К обеду у тебя будет этот эликсир.

– Отлично! Занятие по универсальной магии как раз после обеда. – Я с преувеличенным энтузиазмом потёрла ладони. – Подскажите, что мне нужно выпить, чтобы пережить этот замечательный день?

Мне и Войскому перепала порция жидкой бодрости. Дозировку в этот раз рассчитывал Элмар. Когда Икар сунул нос в записи боевика и осторожно заметил, что я столько не вешу, Элмар грозно рявкнул, что у меня кость тяжёлая. Никто не ожидал, что Войский тут же возжелает это проверить. Подхватил на руки и авторитетно заявил, что да, скелет у меня железный. Икар тоже рвался пощупать местную аномалию, но лишь нюхнул иллюзорный кукиш необъятных размеров. Он покружил немного по комнате, сунулся и к Элмару, но тот с гадкой улыбочкой запулил в меня крошечную молнию и попросил не мешать, ещё рука дрогнет, и у местной аномалии случится передозировка.

Помимо эликсира бодрости, заменившего сегодня сон, мне досталась вытяжка из семян ирса. Элмар уверял, что в сочетании с блокатором магии получится загадочный эффект для пронизательного преподавательского нюха. Со стороны будет казаться, что я всего лишь злоупотребляла халявной магией в прошлом, но потом запасы кончились и выяснилось, что талантливейший иллюзион всего лишь дутая пустышка. Боевик с таким смаком сделал акцент на эпитете «дутая», что мой иллюзорный кукиш незамедлительно сложился в кулак и стукнул напарника по лбу.

– Прекращай издеваться, – зло прошипела я ему на ухо.

– Что ты, Арбузик, в сравнении с тобой я жалкий любитель, – тихо произнёс Элмар, не отрывая сосредоточенного взгляда от кружки с водой, в которую по каплям добавлялась вытяжка из семян ирса.

Отмерив нужное количество, Элмар передал мне кружку и принялся убирать бутылочки в крошечный деревянный сундучок.

– Я заставила тебя понервничать? Да? – отчего-то голос дрогнул.

– Нет. Я всего лишь ощутил, что мой напарник находится в смертельной опасности, а я совершенно ничего не могу с этим поделать. Ни силу передать, ни переместиться, чтобы отвести удар. Только сидеть и надеяться на расторопность лорда Льена. Так вот, то выворачивающее наизнанку ощущение беспомощности никак нельзя назвать «Элмар понервничал». Я это пережил и сделал выводы. Пей маленькими глотками, иначе голова закружится.

Вытяжка из ирса оказалась ещё противнее, чем сами семена, но язык не повернулся заявить хоть что-то на этот счет. Безропотно допила свою порцию и поставила кружку на стол.

– Прости, – тихо сказала я.

– Динар, ты там что под нос бубнишь? Давай шустрее умывайся и на построение! Забористый энергетик у наших напарников. – Я обернулась и увидела Войского, застёгивающего рубашку. – Словно всю ночь продрых без задних ног. Ты как? Порядок?

– Да. Всё хорошо, – растерянно произнесла я и поплелась в ванную.

Во рту стоял мерзкий привкус, но я уже не была уверена, что это вина ирса. Мне было стыдно перед Элмаром.

* * *

Иллюзионист, не уничтоживший следы, – тупой иллюзионист.

Эту фразу можно было считать девизом сегодняшнего занятия у мастера Стужи. Началось оно вполне безобидно. Снежный див порадовал нас новой тренировочной площадкой. Выглядела она как гостиная, внезапно выросшая в аудитории на месте преподавательского подиума. Новый интерьер был заслугой хранителя академии и не имел ничего общего с иллюзией. Так вот, нам предлагалось незаметно пробраться в комнату, не потревожив манекены, изображавшие гостей вечеринки, стащить со стола шкатулку и вернуться к двери. Ничего сложного, если умеешь создавать скрывающий полог и искажать пространство. Вот на последнем все и погорели, примерно как я, когда не догадалась развеять иллюзию, прикрывающую наш с Войским отход из комнаты Элмара.

Вернее, я, наученная горьким опытом, как раз и не попалась. За что и получила высший балл от снежного дива и порцию восторженных взглядов одноклассников. Мимолетно отметила ещё одно отличие иллюзионистов от боевых магов. У нас не был развит дух конкуренции. В ШИПе тоже имелся рейтинг, но эта табличка у дверей столовой пользовалась меньшей популярностью, чем ежедневное меню. Да что там, адепты в «Иллюзорный вестник» заглядывали чаще, чем в этот список. Мы не завистливы и искренне радуемся успехам других, а ещё хорошо знаем, чем нужно жертвовать для получения опыта, способного перерасти в новые возможности.

Как только я справилась с наглядной демонстрацией, мастер Стужа перешел к лекции, посвятив её ответственности за проникновение куда-либо с применением иллюзии. Маскировка считалась отягчающим обстоятельством! Бред, но в законе это было прописано предельно чётко. С занятия по магическому праву мы вышли, слегка подправив классическую установку иллюзиониста: кто быстрее маскируется – тот дольше живёт. Теперь мы знали, что долго и счастливо живёт не тот, кто лучше и быстрее сливается с интерьером, а умеющий вовремя уничтожать магические следы.

* * *

После обеда Элмар вызвал меня на крышу. И пригласил он не только меня. Я столкнулась на лестнице с Икаром. Мы вместе поднялись наверх и нашли боевика, чинно восседающего на коврике для медитаций.

– Будем соображать на троих? – шепотом поинтересовалась я.

Присутствие Икара и обнадеживало, и пугало. Приятно, конечно, что блокирующий эликсир я приму под присмотром того, кому доверяла, но сама необходимость страховки здорово нервировала.

– Присаживайтесь. – Предельно серьёзный тон боевика отбил всякую охоту ёрничать. – Я связался с алхимиком, который уже не первый год снабжает меня зельями и эликсирами...

– Одиннадцатый не достал?

– И ты ещё спасибо за это скажешь. Не кисни, Арбузик, у меня есть кое-что получше.

Эликсир, который раздобыл Элмар, не лишал силы. Он всего лишь перенаправлял её в иной сосуд. Иными словами, с помощью его можно было воровать магию не хуже, чем с помощью серебряных чаш.

– Динара, что-то непонятно? – спросил Элмар, видя разочарование на моём лице.

– А я думала, блокатор просто запечатывает мои способности.

– Во времена пришествия Тьмы был популярен такой способ казни, – тихо произнес Икар. – Мага запечатывали, а потом накачивали вытяжкой ирса, увеличивающей резерв. Собственный дар уничтожал носителя за несколько дней. Маг огня сгорал, водник чаще всего превращался в ледяную статую, целитель умирал от разрыва сосудов.

– Всё верно. Так что Динаре классическая блокировка не подходит. – Элмар мрачно усмехнулся. – Так ведь?

– Жуть какая. Её же в армии используют!

– Чтобы нейтрализовать особо опасных пленных магов. Тех, чьё самочувствие не особо волнует нашего главнокомандующего. Да, Динара, ты всё верно поняла. Магический эликсир номер одиннадцать был создан тёмными алхимиками по приказу лорда Льена. Образцы этой дряни охраняются лучше, чем королевская сокровищница. А учитывая побочные эффекты... Я и сам о них не знал, пока мне не разложили всё по полочкам. И ты не знала? Верно?

– Верно.

– Глупо так рисковать, тем более что любой преподаватель сразу просечёт, что на тебе магическая печать.

– Понятно, – буркнула я. Получалось, что временно лишить меня магии не выйдет.

Мой талант иллюзиониста стремительно развивался. Последняя стычка с серыми архами была тому наглядным подтверждением. Я смогла управлять сразу тремя фантомами, хотя прежде больше одного не контролировала. Если раньше я сомневалась, что серебряные чаши отхватили у меня изрядный кусок силы, то теперь, когда она возвращалась, это уже не вызывало сомнений.

Но восстановление таланта иллюзиониста подстёгивало раскрытие потенциала ночной фурии и пробуждало Тьму. Я уже знала, что смогу сдерживать зов охотницы, однако кровь ночной фурии притягивала тех, чьи предки выбрались из Бездны. Пожиратель стоял в двух шагах от меня, но не смог почувствовать, однако обмануть серых архов обычным искажением ауры мне не удалось. Выход был один – снова найти ритуальную чашу. И её роль согласился сыграть Икар. Он уже зарекомендовал себя одарённым иллюзионистом, неплохо знал теорию, так что никто не удивится, если он блеснёт талантом на этих учениях. Я же в ближайшие дни очень разочарую преподавателей военной академии Карагата. И в особенности лорда Льена! Если главнокомандующий увидит, что ошибся насчёт моего уникального таланта иллюзиона, то обязательно оставит в покое.

– Хорошо. Я готова выпить твоё чудо-средство.

– Тогда присаживайтесь и запасайтесь терпением.

Мы с Икаром устроились на ковриках, а Элмар приступил к инструктажу. Он долго и подробно рассказывал о связи, которую поможет установить магический эликсир. Благодаря ей Икар сможет безгранично пользоваться моей силой, как и я его. Впрочем, Элмар предупредил парня об ответственности за злоупотребление. Чтобы поддерживать передачу силы, нам с Икаром следовало постоянно находиться рядом, так что совместное проживание было только в плюс.

– Надеюсь, ты оценишь всю глубину оказанного доверия, – жёстко добавил боевик.

– Конечно. Динара знает, что ради неё я готов на всё. – Икар послал мне такой взгляд, что у меня кровь прилила к щекам.

– Под доверием имелось в виду соблюдение элементарных приличий! – неожиданно рявкнул Элмар.

– Кхм... Я живу в комнате с двумя парнями. Тебе не кажется, что о приличиях думать поздно?

– Никогда не поздно поменять соседей.

– Да неужто сам наследный принц будет жить в моей ванной? – ласково поинтересовалась я.

– Увы... Эта твоя фантазия останется нереализованной. Зато ты сможешь осуществить мою, когда переедешь в башню выпускников.

– Это будет слишком подозрительно, – быстро произнёс Икар.

– Верно. Лорд Льен захочет выяснить причину переезда. А если наш главнокомандующий поставит цель, раскопает обязательно. Поэтому я и мирюсь с тем, что с тобой, Фиалочка, живут два клоуна, способные устроить иллюзорный праздник во время твоих всплесков Тьмы!

– Тьма под контролем и даже не шевелится. – Я недоумённо вытаращилась на Икара. Может, хоть он понял, с чего это Элмар так завёлся? Икар в ответ пожал плечами. Ясно, и он не понимает. – Знаешь, Элмар, ты в последнее время какой-то нервный.

– Да ладно? Я что-то не заметил, – едко произнёс боевик.

– Ты бы элек каких-нибудь принял. Для тебя же это проще простого. Выпей и успокойся.

– Проще? – Элмар застыл на миг. – Лучше тебе не знать, о каком успокоительном я сейчас мечтаю. А теперь оба закрыли рты. Начинаем!

Совсем охамел! Это из-за его психов мы столько времени на ругань потеряли.

Первый глоток из бутылочки сделала я, прислушалась к ощущениям и озвучила:

– Немного першит в горле и жжёт пищевод. В остальном ничего особенного.

– Икар, твой черёд, – скомандовал Элмар.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом жжение в груди усилилось, словно я загорала на солнышке в полуденный зной. Неприятно, но можно потерпеть. Когда устанавливалась связь между мной и Элмаром, рука тоже горела. Я посмотрела на Икара и заметила, что его дыхание сделалось тяжёлым, а на лбу выступили капельки пота.

– Эй! Ты как? Тоже тепловым ударом приложило?

– Вроде того. – Парень натянуто улыбнулся.

– Ничего, через пару дней должно пройти.

– И начнётся самое интересное. Это тебе. Надевай. – Элмар протянул мне небольшую деревянную коробочку, а потом с усмешкой любовался на наши с Икаром физиономии.

Да, вид у нас обоих был неопиcуемый, ведь внутри коробочки лежало кольцо.

– Элмар, это...

– Нет, Лэсарт, ты, конечно, девушка нарасхват. С двумя парнями живёшь, третьего на днях бросила, но замуж я тебя звать не готов. В первую очередь морально, а на аморальное сожительство ты не согласишься, так что придётся тебе довольствоваться обычным артефактом Воздуха. На него отреагирует накопитель магистра Ириэля. Как замаскировать кольцо, сама разберёшься.

– Спасибо, – внезапно поблагодарил Икар и вытащил кольцо из коробки. – Это же простое кольцо. Ты не будешь против, если я надену его Динаре на палец?

– Могу и свадебный марш вам насвистеть. – Губы Элмара насмешливо изогнулись, но взгляд оставался холодным. – Но если берги донесут, что ты заявил права на брачную ночь или хоть взглядом Динару обидел, твоя нынешняя спальня покажется тебе королевскими покоями.

– Понятия не имею, о чём ты. Я парень простой, во дворцах не бывал. И знаешь, ни капли об этом не жалею. Я волен сам распоряжаться своей судьбой. Сам решаю, с кем мне водиться, с кем дружить и кого любить...

– Я предлагал Динаре дружбу и заступничество! Она знает, что я...

– Так! Прекратили оба! Что на вас нашло?! – Я вскочила на ноги и теперь смотрела на парней сверху вниз. – Элмар, не смей угрожать Икару. Хватит с него и Джереми. Икар, прекрати обвинять Элмара! Он правда предлагал мне помощь...

– И сейчас предлагаю! Нас связывает слишком многое. Ничто так не сближает двоих, как общие тайны, – почти ласково произнёс боевик.

– Верно, Элмар. Сейчас ты знаешь обо мне больше, чем кто бы то ни было. Надеюсь, я об этом не пожалею.

Всего лишь хотела дать понять Элмару, что не позволю себя запугивать или шантажировать, но он вдруг психанул. Подскочил с коврика и объявил, что дальше мы справимся и без него.

– Надеюсь, магистр Ириэль останется доволен твоим сегодняшним поведением и мне не придётся выслушивать, что моя напарница срывает занятия.

Элмар, чеканя шаг, направился к спуску с крыши.

– Нет, каков гхар! Икар, он серьёзно считает, что я намеренно срываю занятия?!

– Не обращай внимания. Ему сейчас непросто.

– Это да. С таким-то наставником. Лорд Льен ему спуску не даёт.

– Вообще-то я имел в виду не это. Но хватит об Элмаре, я всё ещё хочу надеть тебе на палец кольцо. И не только это. Динара, когда память ко мне вернётся...

– Ш-ш-ш... – Я поспешно приложила палец к губам Икара. – Давай вспомним об этом разговоре, когда ты обретёшь себя. Пока же я буду разгонять твои кошмары. Терпеть не могу конкурентов!

* * *

Артефакт Элмара сработал безотказно. Сфера с накопителем магии Воздуха подсветилась, едва я простёрла руку в её сторону.

– Вот так. Домашнее задание выполнено!

Магистр Ириэль озадаченно нахмурился. Я уловила его взгляд, обращённый в сторону сферы с Мраком. Тьма! Надеюсь, лорд Льен не оставил магистру дополнительные инструкции на мой счет? Меня не покидало ощущение, что главнокомандующий следовал тем же путём, что и Элмар, просто был на несколько шагов позади. В любом случае сегодня я сохранила свою тайну.

Следом за универсальной магией шёл спарринг под присмотром куратора Латар и мастера Наори Шана. Сегодня для разнообразия они не стали выпускать на арену местных монстров, а предложили нам создать собственных.

– Адептка Лэсарт, слышал, вам особо удаются серые архи. – Иллюзион озвучил задание и теперь следил за каждым моим движением.

– Мне удалось создать арха лишь однажды, но и это произошло под влиянием сильных эмоций.

– Не скромничайте. Арена полностью в вашем распоряжении. – Мастер дал понять, что не примет отказа.

Пришлось подчиниться, вот только мой серый арх оказался нематериальной иллюзией, да и внешне скорее походил на восковую фигуру, чем на живое существо. Но самое невероятное – пустячная иллюзия выжала меня до капли. Мастер Шан счёл моё состояние пустым притворством и вызвал штатного целителя. Тот подтвердил, что я использовала дар на пределе возможностей, и рекомендовал снять со спарринга. Так что отдыхать я потопала в числе первых. Никто не заметил, что в момент создания серого арха у меня случился резкий отток силы – наша связь с Икаром сработала безупречно.

В комнате меня ожидал приятный сюрприз – книга по искусству ведения ближнего боя у гномов. Элмар всё-таки выполнил обещание. Время до возвращения Войского и Икара я коротала с пользой: и к зачарованию ножей подготовилась, и с оружием гномов начала знакомство.

Приближение Икара я ощутила, едва он вошёл в замок. Изнутри точно мягкая лапка тронула сердце, а в груди разлилось тепло. Я откинулась на спинку стула и наслаждалась этим странным ощущением, которое порождала связь наших внутренних источников. На краю сознания мелькнула мысль, что это неправильно. Всё-таки Икару отзывался Свет, а внутри меня таилась Тьма.

– Прости.

Подошедший со спины Икар обнял меня за плечи и уткнулся губами в макушку. Всплеск силы произошёл мгновенно, она привычно забурлила по венам, вызывая прилив бодрости и желание сотворить нечто этакое. Но и это было не всё. Помимо вернувшейся магии, я ощутила и щемящую нежность объятий Икара. Нечестно было бы утверждать, что я не догадывалась о его чувствах.

– Это в первый и последний раз. Никогда больше к тебе не прикоснусь.

– Да ладно. Сейчас ты лапаешь Динару очень уверенно.

Элмар!

Боевик снова торчал возле входной двери с таким видом, словно делал всем огромное одолжение.

– Зачем пришёл?

Вместо ответа Элмар помахал рукой, на которой зеленела связующая руна.

Ну конечно. Трогательная забота напарника.

– Динара, Элмар говорит, что связующий эликсир пьётся в четыре этапа. – Икар убрал руки и сел на стул рядом. Сразу же сделалось холодно и неудобно. – Сейчас самое время выпить его снова... Но мне кажется, что это плохая идея. Я не готов снова отобрать твою магию. Я просто не смогу...

– Тогда пошёл вон, – отрывисто приказал Элмар. Икар не сдвинулся с места, но боевика это ни капли не смутило. Он устроился на втором свободном стуле. – Иллюзионисты, вы начинаете меня бесить. Не ты ли утверждал, что сделаешь для Динары абсолютно всё? Но возникли первые сложности, и твоё слово оказалось таким же недолговечным, как и иллюзии?

– Я отнял у Динары магию... – глухо и как-то обречённо произнёс Икар.

– Временно! И часа не прошло, как ты примчался возвращать позаимствованное! Уверен, младший паладин Латар впечатлилась твоей скоростью бега! – Элмар поставил передо мной пузырёк. – Повторный приём происходит в течение шести часов, когда уже ясно, что оба сосуда сообщаются без проблем. Последний – через месяц, он закрепит сформировавшуюся связь.

Я потянулась к эликсиру, но Икар вдруг накрыл мою руку своей.

– Передумал помогать? – зло бросил Элмар. – Надо было сделать ставку на Войского. Тоже кандидат не фонтан, но хотя бы умеет идти до конца.

– Давай сюда! – Икар отбросил мою ладонь, сцапал пузырёк и пригубил. – Доволен?

– Мое удовольствие – не твоя забота. Динара, твой черёд. – Элмар проследил, чтобы и я выпила эликсир, после чего забрал его остатки и велел отдыхать. – Зайду за тобой вечером.

– Звучит как угроза.

– Что ты, Арбузик. Я же образцовый напарник. Никаких угроз. Только забота и поддержка.

Бросив напоследок предупреждающий взгляд на Икара, Элмар наконец-то оставил нас в покое.

Глава 2

Зачарование выжало меня до капли, но результат того стоил! Теперь я с гордостью демонстрировала метательные ножи Войскому. Тот оценил и задумку, и исполнение.

– Скрыть ледяную магию огненной иллюзией. Это ж надо было такое придумать!

– Пожелание заказчика. – Я вернула ножи в деревянный футляр и тут только заметила разложенные на столе книги и тетради. Для работы над ножами я отгородила иллюзорной ширмой закуток и поэтому не видела, что творилось за спиной. – Войский, ты делал домашку? Кто-то сдох?

– Элмар прав. От моей переподготовки зависит судьба не только Верисы, но и всего клана. Я столичный хлыщ, Динара. Солнечные горы видел последний раз в пять лет. Родители разошлись после рождения Верисы. Мать не выдержала жизни на границе, а отец... Хочется верить, что он слишком её любил, поэтому отпустил. Только в столице блистательная Юнона Войских была несчастна, хотя и таскалась по балам и приёмам. У неё было всё: красивые платья, драгоценности, поклонники, но частенько я слышал, как, вернувшись на рассвете, мать горько плакала в подушку. Всё ждала, что отец приедет, но приграничный сухарь вычеркнул её из своей жизни, как только она села в экипаж. Мать ушла во сне, когда Верисе было семь. Целитель сказал, что сердце остановилось. Тогда отец приехал, чтобы забрать нас в родовой замок, но я не позволил. Помню, как орал, что ненавижу, что его проклятые Солнечные горы угробят нас с Верисой. Он сказал, что даёт мне год, чтобы привыкнуть к мысли о переезде... – Войский тяжело опустился на стул и некоторое время сидел, уронив лицо в ладони. – Он не добрался до своих земель. Угодил в разбойничью засаду. Не знаю, зачем всё это тебе рассказываю. Понимаешь, Динара, я не справлюсь. Вот какой из меня глава клана?

В глазах Войского плескалась неуверенность, это был взгляд мальчика, чьё детство было омрачено разрывом родителей. Когда отец Георга прекратил отношения с супругой, он тем самым бросил и детей. Войский вырос вне клана, неудивительно, что теперь он считал себя чужаком.

Примерно как я себя в Сумеречье. Меня называли леди замка Сатор, однако я ощущала себя в нём гостьей. Отцу как лорду приходилось уделять внимание управленческой рутине, но меня он от неё ограждал. Говорил, что не стоит забивать голову ерундой.

Ерундой ли? Возможно, стань замок Сатор мне родным, сейчас я бы не ощущала себя такой одинокой. Я хотела разгадать загадку смерти отца, но не представляла, что буду делать, когда обрету это знание.

– Каким ты станешь главой, покажет только время. Зато уже сейчас я знаю, какой ты друг. Верный, честный, надёжный. Прислушивайся к Элмару, он ерунды не посоветует. А учитывая заступничество лорда Льена...

– Что у тебя с ним? – внезапно спросил Георг.

– Он меня выбешивает, я плачу ему тем же. – Хотела беззаботно улыбнуться, но подозреваю, что улыбка вышла натянутой.

– Я имел в виду не Элмара, а нашего главнокомандующего.

– Станный вопрос. Что может связывать начинающего иллюзиониста и высшего демона?

– Брось, Динара. Высшие демоны абы на кого метку вызова не вешают. Лорд Льен переместился, едва появилась угроза твоей жизни. Я был в нескольких шагах и всё видел.

– Лорд Льен появился, когда возрождённый нанёс удар.

– Пф! Раньше, Лэсарт, намного раньше. Просто не вмешивался. А потом тот дохляк попытался пырнуть тебя кинжалом, однако лезвие отскочило от твоей груди, не причинив

вреда. Либо ты первая девушка с каменным сердцем, либо на тебе стоит обалденно мощная защита. И я сомневаюсь, что её автор Элмар. Так ведь?

– Лорд Льен, – еле слышно призналась я. – Но только потому, что Элмар заблокирован в Карагате. Это всего лишь компенсация. Лорд Льен никого не рвался спасать. Он же стоял и смотрел, как вы сражались с серыми архами! Он не вмешался!

– Вмешался бы. Если бы мы облажались. Просто будь осторожнее. Высшим лучше восхищаться издалека.

– Я им не восхищаюсь. Ладно... Совсем немного. Но опасаясь намного сильнее. Из-за лорда Льена мне и Икару пришлось... А где Икар? – только сейчас я заметила, что его нет в комнате.

– Решил отдохнуть. Сказал, что передача магии вымотала.

Бедный. Всё из-за меня. Ну почему я создаю сложности не только себе, но и окружающим?

– Проверю, как он.

Дверь в ванную я открыла, погружённая в свои мысли, и даже успела сделать крошечный шаг, когда внезапно осознала: комнаты нет. Лишь темнота, в которой не рассмотреть ни стен, ни пола, ни потолка.

– Георг, я... – Обернувшись, замерла от ужаса – дверь исчезла. Или же я её не видела.

Иллюзия, это была всего лишь иллюзия, соединённая с новым кошмаром, но впервые жутик Икара грозил перетечь в мой собственный!

– Икар! Ты где? Ты меня слышишь?! Хватит дрыхнуть! Ужин скоро!

Я выкрикивала фразы бодро и громко. Собственный голос подбадривал и успокаивал. Я продвигалась медленно, каждую секунду ожидая почувствовать мерзкое щупальце, притаившееся в темноте. Убедившись, что кошмары не спешат атаковать, создала иллюзорный светлячок и сразу же увидела Икара, утопающего по самую шею в воде. Я заподозрила бы, что он уснул в ванне, вот только Икар лежал на уровне пола. Я сделала ещё шаг, и моя ступня угодила в вязкую жижу, провалившись в неё по самую щиколотку.

Орать-истерить!

– Да что за гадость тебе снится?!

Очутившись рядом, плюхнулась на колени и похлопала парня по щекам. С его губ сорвался тихий стон. Мысленно взыв, приподняла Икара за плечи и уложила его голову себе на колени. Мои иллюзорные светлячки размножились и теперь кружили над нами, высвечивая крошечный пятячок света в кромешном мраке.

– А ну живо прекратил этот ужас!

Я принялась тормошить Икара, от моих манипуляций вода заволновалась.

Вода ли?

Я опустила в неё ладонь и ощутила странное пульсирующее тепло. Рывком вытащила руку, но вместо того, чтобы стечь, как и положено жидкости, вода вдруг потянулась за моей рукой, словно живая, а потом трансформировалась в чёрную дымку.

Вот Тьма!

– Тьма... – Потрясенный шёпот сорвался с моих губ. – Икар, просыпайся!

Я запустила пальцы в волосы парня и резко дёрнула. Ноль реакции! Зато сейчас я заметила неестественную бледность его щёк и синеву губ.

– Икарчик, миленький, да что же это за напасть?!

Обхватив Икара руками под грудью, я с горем пополам его усадила. Тьма, ползущая по его телу, рассерженно зашипела. Она точно не желала, чтобы Икар покидал её воды, так похожие на природный источник Тьмы. Но таких источников не бывает! Эта магия прибыла к нам из Бездны и передавалась от носителя к носителю. Чёрные маги воровали силу коллег, существа, наделённые Тьмой, не брезговали сущностью друг друга.

Я обхватила лицо Икара ладонями и снова с испугом отметила его неестественную бледность. Вода вокруг нас уже закручивалась водоворотом, но рядом с Икаром она превращалась в дым, он полз вверх, словно стараясь облепить свою добычу целиком.

Не отдам!

– Пошла прочь! Сгинь!

Тьма снова зашипела, словно масло, попавшее на горячую сковороду. Ей было обидно, она не понимала, почему я не разрешаю сожрать такого славного и беззащитного светлого.

– Да потому что он – мой! Ищи себе другого. Икар, хватит меня пугать. Я уже с твоими глюками начала разговаривать! Если хочешь, чтобы я тебя поцеловала, имей мужество заявить об этом прямо!!!

Ярость, взметнувшаяся внутри меня, приняла форму чёрной воронки. Она промчалась, всасывая в себя Тьму, а потом схлопнулась, обдав порывом ветра. Я снова очутилась в крошечном Мраке, но теперь подо мной был твёрдый пол, а парень, которого я изо всех сил старалась удержать в сидячем положении, вдруг сжал меня в объятиях, а по губам скользнуло дразнящее дыхание:

– Хочу. Всегда.

– Не смей больше так меня пугать! Ты... Ты... Тьма, ты светлый! – Осознание совершенно невозможной истины выбило воздух из груди. Несколько секунд я потрясённо молчала, собирая кусочки мозаики воедино. – Икар, всё сходится! Тебе отозвался светлый источник силы, на тебя напала Тьма. Это была моя Тьма... Икар, я тебя едва не убила... Ты же светлый!

– То есть целоваться с таким уродом ты морально не готова?

– Идиот. Какой же ты идиот, – прошептала я.

– Абсолютнейший. – Икар коснулся губами моего виска. – Ты не представляешь, что творишь со мной.

– Так покажи мне это...

С тихим стоном губы Икара накрыли мои. Его поцелуй был таким сладким, хмельным, голова закружилась, словно меня снова затягивало в водоворот. Я тонула в объятиях Икара и отчаянно хотела раствориться в его безграничной нежности. Икар меня любил, я понимала это отчётливо, и, видит Мрак, мне нужна была эта любовь. Я тянулась к ней отчаянно, как скиталец в пустыне, дорвавшийся до источника живой влаги.

Резкий удар потока воздуха отшвырнул нас друг от друга. Он возник словно из-под земли и схлопнулся, обдав нас влажным порывом ветра, принесённым сладковатый запах ночи. Тот, кто хотя бы один раз спускался в подземное королевство дроу, ни с чем его не спутает. Иллюзия Мрака, остатки Тьмы схлынули, вернув нас в ванную комнату. Даже иллюзии Войского и девочек растаяли, безжалостно развоплощённые чужой магией. Теперь я слышала голос Георга, громко спорящего с Элмаром. Напарник порывался выбить дверь.

Вконец достал!

Я вскочила на ноги. Игнорируя лёгкое головокружение, бросилась к двери первая и распахнула её. Кулак боевика угрожающе замер у моего лица. Осторожно, буквально одним пальцем, я отвела его в сторону и едко прошипела:

– Достаточно было постучать.

– Ты уединилась с Икаром, а я предупреждал, что ваша связь может спровоцировать вас на глупости.

– Какие глупости?! У меня же такой высоконравственный и ответственный напарник!

Вот и что он кругом суёт свой нос? Ещё и смотрит так, словно имеет на это полное право!

– Верно. – Элмар важно сложил руки на груди и кивнул. – Поэтому и зашёл проверить, как ты справилась с домашним заданием. И что я вижу? Войский осилил задачки мастера Стужи. А ты? Вместо домашки заперлась с Икаром. Докажи, что моё беспокойство излишне.

Элмар был в ярости. Он знал, что я и не приступала к домашнему заданию. Зато ножи дроу зачаровала. А то, что некоторые считают, будто я всё это время провела с Икаром... Каждый думает в меру своей распушенности! Пусть злится и ворчит. Что угодно, только бы забыть гневный голос, прозвучавший в моей голове в момент падения на пол.

«Иллюзион, я же предупреждал!»

Когда лорд Льен говорил, что в ближайшее время я могу забыть о личной жизни, он не уточнил, что сам поспособствует тому, чтобы её не было.

* * *

Страдать над домашним заданием пришлось под надзором Элмара. Наследный принц о чём-то тихо беседовал с Войским, мы с Икаром одолели параграфы из учебника и теперь разбирали ситуационные задачи по магическому праву. И да, мои ответы не совпадали с решением ребят. А я виновата, что у них напрочь отсутствовало воображение?

Наколдовал другу материальную иллюзию, а тот взял и продал её на местном рынке. Войский и Икар сочли сделку мошенничеством и указали соответствующее наказание. Я же как следует пофантазировала над видом иллюзии.

Ладно ещё впарить фальшивое кольцо с рубином или другую дорогостоящую безделушку, но толковый иллюзионист, обладающий достаточными знаниями, сумеет подделать и магическое снадобье. Взять хотя бы регенератор. Я смогу снабдить обычную воду зрительной и вкусовой иллюзией, воссоздать запах эликсира. Принявший его будет уверен, что использовал регенератор, однако никакой пользы он не принесёт. Раненый истечёт кровью и умрёт, на обычное мошенничество этот проступок уже никак не тянет.

– Ребят, какое наказание ждёт иллюзиониста, торгующего фальшивыми эликсирами? – Я кратко обрисовала ситуацию. – Это мошенничество или непреднамеренное убийство? Какой штраф в ответе указывать?

– Штраф? – Элмар удивленно вскинул бровь. – Столь одаренного иллюзиона ожидает как минимум пожизненная служба в рядах избранных магов Тёмного Альянса. В случае отказа от сотрудничества лорд Льен... Фиалочка, ты сама всё понимаешь.

– Понимаю. Одарённой в нашей империи быть небезопасно... – медленно произнесла я. – Буду исправлять ситуацию.

Что такое служба Тёмному Альянсу, я прекрасно знала. Живой пример был перед глазами всё детство. Со стороны могло показаться, что отец всего лишь праздно рассекал по нашему миру. С иллюзией этого я рассталась годам к девяти. Я знала, что отец выполнял поручения императора. Общество неприметной чилден-гномочки было на руку Эдриану Сатору. Личина выглядела такой кукольной и невинной, что даже Владыка светлых эльфов повёлся, когда обнаружил меня в собственной канцелярии. Уезжали мы из Вечнозелёного леса поспешно, но напоследок я успела утопить в слезах расшитую изумрудной нитью тунику Владыки и получить его разрешение на следующее посещение эльфийских лесов. Мало ли когда пригодится! Тогда моя хитрость пришлась папе по вкусу, он долго смеялся, а потом с гордостью объявил, что я вся в него.

– Не перестарайся, – предельно серьёзно посоветовал Войский. – После устроенного тобой во время переэкзаменовки будет слишком подозрительно, если ты вдруг станешь тупить, как Миранда или Ария.

– И совсем они не тупые!

– Хорошо, не тупые. – Войский примирительно улыбнулся. – Просто иные девочки такие девочки... Ай! – Он вскинул руку, ощутив гусиный щипок. – Дерёшься ты точно как девчонка!

Иллюзионист расплылся в нахальной улыбке.

Я обратила внимание на одобрительный кивок Элмара, адресованный Войскому. Парни переглянулись и снова склонились над свитком. Дружелюбие Элмара и радовало, и озадачивало. Получалось, что Джереми не рассказал ему, в каком виде застал нас с Георгом в столице. Пожалуй, стоило сказать ему спасибо.

Когда Джереми ломился в дверь, мне казалось, что цель оправдывает средства. Теперь я уже не была в этом уверена. Не хотелось, чтобы Элмар думал, что мы с Георгом были любовниками. Войскому жизненно необходима помощь наследного принца, а тот порой ведет себя совершенно несносно. С какой-то радости Элмар возомнил, что обязан заботиться не только о моем физическом благополучии, но и беречь репутацию. Вон на Икаре срываться начал. А его шутка с кольцом? Мне было ни капли не смешно! Зачем провоцировать Икара? Элмар же знал, как он ко мне относится. Это любому видно, потому что Икар никогда не скрывал свои чувства. И я совершенно не представляла, что теперь делать.

Мне было так хорошо с Икаром, что это пугало. Его внимание, забота и нежность порождали ощущение полёта. Икар вёл себя мягко и ненавязчиво, словно предлагая самой сделать первый шаг. А мне так хотелось, чтобы кто-то был рядом. Тот, с кем не придётся прятаться за масками иллюзий, тот, кому смогу рассказать о своём прошлом. И даже то, что Икар не помнил своего и, скорее всего, был светлым, не отталкивало. Наоборот, хотелось разгадать эту загадку, помочь Икару обрести утраченные воспоминания. А ещё мне нужно было наконец-то разобраться в себе и своих чувствах. И всё это во время переподготовки в военной академии Карагата.

Рехнуться можно!

* * *

– Быстрее, Арбузик. Или это тактический ход? Рассчитываешь меня усыпить своим прыганьем?

Элмар взялся за мою физическую форму за полтора часа до отбоя. Заявил, что ни одно зелье не заменит регулярных тренировок. Нет, основательный подход боевика я одобряла и всячески поддерживала, но прыгать всё равно было тяжело. Особенно сейчас, когда так хотелось побыть одной и хорошенько подумать.

Вечером меня навестил Натан Ройс, забрал заказ Альторэ, передал кошачью мяту для Кисы, заодно и новостями поделился. В окрестностях Карагата творилось странное. Подобной активизации низших порождений Бездны местная стража ни разу не видела. Только вчера днём патруль накрыл стаю тёмных сатиров, а сегодня рядом с академией были замечены серые архи. Впрочем, задержать и допросить их не успели. Нарушителей границы уничтожили боевые призраки. Помимо нашествия низших порождений Бездны, страже пришлось зачистить окрестности города от ползучих кошмаров и кровавой лианы, а городские запасы накопителей магии проредил маножор. И это не считая того, что на городских улицах начали находить пустые оболочки.

Кузены совсем страх потеряли!

Бабушка Ионар говорила, что ночные фурии притягивают порождения Бездны, но не в таком же количестве! Или же Брита и Бранд нарочно приманивали тварей, привлекая моё внимание?

Перед уходом эссир Ройс посоветовал мне воздержаться от ночных приключений и не покидать академию после заката.

– Всё! Прыгнула! – Я бросила скакалку и уже хотела растянуться на траве, когда наткнулась на внимательный взгляд напарника.

– Ничего не желаешь мне рассказать?

– В боку колет, ноги отваливаются.

– Тогда бегом до рва и обратно.
– Ты издеваешься?!

– Нет, тренирую. Тебе просто сказочно повезло, Лэсарт, личный тренер королевских кро-
вей.

– Да чтоб тебя гхар сожрал!
– Оу! Звучит как государственная измена. – Элмар свёл запястья.

Ослепительно яркая вспышка приняла форму зелёной сферы, похожей на шарик, кото-
рый любила запускать во время пробежек куратор Латар. Когда внутри сферы вспыхнули
цифры, явно отмеряющие секунды, я взвыла:

– Мы так не договаривались!
– Мы много о чём не договаривались, но тебя это никогда не останавливало. Так что
встала и побежала. Сама побежала! Лэсарт, этого куста шиповника тут раньше не было.

Психанула и потрусила ко рву, так и не развеяв иллюзию. И плевать, что со стороны
казалось, что это шиповник решил размяться на сон грядущий.

Злилась я уже скорее по привычке. Элмар не упускал случая, чтобы напомнить, кто в
нашей паре верховодит. Вот и эта внеплановая пробежка была чистой воды самодурством.

На удивление, бежать было не сложно. Ноги, отяжелевшие после прыжков через ска-
лку, полностью восстановились. Спихватилась и сбросила скорость. Маскировка под куст
была кстати. Она мешала Элмару оценить качество бега.

– Ай!
Сфера Элмара обдала меня снопом жалящих искр.

– Не халтурь, Лэсарт! Ты можешь быстрее!
– Да чтоб тебя...
– Выбиваешься из образа. Кусты не разговаривают!
Зато они умеют выбрасывать поросль!

Извивающиеся усики вырвались из-под земли и хотели хлестнуть Элмара по ногам, но
тот резко перекатился вбок, а потом в меня полетел фаер! Простейший щит по науке Наори
Шана я создала рефлекторно, а потом окружила себя туманом.

– Напарник, да ты...

Я обнаружила, что не вижу Элмара. И это сквозь собственную иллюзию. Ерунда какая-
то! Боевик словно испарился!

Внезапно мои руки оказались прижаты к телу, а висок пощекотало дыхание:

– Неплохая реакция, иллюзион. Неплохая, но не безупречная. Есть над чем работать. Как
и над твоим поведением.

– А с ним-то что не так?!

– Эссир Ройс должен был рассказать тебе о неожиданной активизации порождений Без-
дны и предупредить...

– Что-то имеешь против?

– Итак, Натан Ройс знает о твоей маленькой родовой тайне. – Пальцы Элмара стальными
браслетами обхватили мои запястья. – Сама ему рассказала или он догадался?

– Это имеет значение?

– Естественно. Если инкуб представляет для тебя угрозу...

– Не смей его трогать! Натан Ройс мой друг! – Извернувшись, уставилась на Элмара в
упор.

– Ещё один бедолага, готовый ради тебя на всё? – едко спросил он.

– Натан Ройс не имеет ничего общего с Икаром, он просто хорошо меня понимает. И
знает, что не стоит злить настолько одаренного иллюзиониста.

– Ты мне угрожаешь? – Элмар недоуменно нахмурился.

– Всего лишь прошу не лезть не в свое дело! Я учусь, прыгаю и бегаю по твоей команде, ты не трогаешь моих друзей. Не суешь нос в их тайны...

– Увы, виноват...

– Что ты раскопал?! – Я жадно уставилась на Элмара.

– У тебя свои тайны, у меня – свои. Так ведь?

– Я... кое-что выяснила в столичном особняке. Это всего лишь предположение... Но Орин мог отправиться в Ишарат.

– На острова? Что он там забыл?

– Не знаю. Я побывала в комнате Орина и видела его заметки. На столе ещё лежал ежедневник, но его я посмотреть не успела. Получила сообщение от Войского. – Я отвела взгляд. И совсем мне не стыдно! То, что его брат пытался разыскать ограничители для снятия моей иллюзии, к Элмару никакого отношения не имеет. – Твой черёд!

– Что ты знаешь об Икаре?

Вопрос заставил меня удивлённо вскинуть голову.

– Ты раскопал что-то о его прошлом? Знаешь, откуда он?

– Пока нет, но выясню. Кстати, в его личном деле нет ни слова о потере памяти. Не бойся, Фиалочка, я не побегу закладывать твоего подопечного. Можешь и дальше его нянчить.

– Икар не мой подопечный! Он мой...

– Да? – Элмар выжидательно вскинул бровь.

– Икар мой парень! – С вызовом посмотрела на боевика. Пусть только посмеет сказать что-то против.

– Бедняга. Ты разобьёшь ему сердце.

– Ошибаешься! Я очень тепло отношусь к Икару.

Вот и зачем я начала оправдываться или что-то объяснять? Я не хотела обсуждать с Элмаром свои отношения с Икаром. Я вообще ни с кем их обсуждать не собиралась! Это слишком личное. Самой бы в своих чувствах разобраться!

– Тебе хочется о нём заботиться, обнимать, валяться рядом на травке... – Я неуверенно кивнула. И в чём подвох? – Фиалочка, так давай я тебе котёнка или собачку подарю.

– Икар не собака!

– Конечно, он намного лучше любой собаки. – Элмар оскалился в наглой улыбке. – Хорошего щенка тебе папа подкинул.

– О чём это ты?

– Учёбу Икара оплатил Эдриан Сатор. Полагаю, что и в Школе Иллюзий он появился в его компании. Что, об этом тебе твой щенок не рассказывал? Н-да. Как некрасиво. И это когда ты так трогательно раскрыла всем своё незаконнорожденное происхождение...

Я крепко стиснула зубы, чтобы не заорать. Вот и как можно быть таким противным? У Джереми, что ли, уроки берёт?

– Тренировка окончена? Я могу идти?

– Скалку не забудь. Утром встань пораньше. Зайду за тобой за полчаса до общего построения.

– Буду ждать с нетерпением.

– Ага. И иллюзий парочку приготовь. С пустыми руками хорошего напарника не встречают.

Орать-истерить! Мне срочно нужна материальная иллюзия чугунной сковородки!

Глава 3

В комнату я мчалась, словно за мной гналась стая гхаров. Подъём по лестнице даже не заметила, зато на последней ступеньке меня накрыло потоком воздуха, точно весенний ветерок промчался. Он окутал меня с ног до головы, поиграл с волосами, дунул в лицо, и в груди разлилось тёплое ощущение. Оно было таким странным и неожиданным, что я замерла на месте, прислушиваясь к себе. Первое удивление сменилось широченной улыбкой.

Икар! Без вариантов!

Иллюзионист использовал магию, и она дарила ему радость. А раз так, то меня ждал восхитительный сюрприз.

В моё отсутствие комната преобразилась. Маскировка под логово грифона сменилась иллюзией леса. Над головой шумели кроны деревьев, босые ступни ласково холодила зелёная трава, а ещё здесь умопомрачительно пахло свежими ягодами.

Мрак всемогущий! Надеюсь, это не иллюзия?

На столе стояла полная чаша земляники. Рядом лежали спелые груши, а в высоком стакане виднелось нечто ярко-розовое и наверняка освежающее.

– Привет. Сильно устала? – Икар возник на пороге ванной.

Из-за его спины выглядывал Войский и картинно закатывал глаза. Икар невозмутимо притворил за собой дверь и тут же окутал её иллюзорными лианами.

– Уверен, что всю силу мне вернул? Иллюзии просто потрясающие. – Хотела похвалить, но Икар вдруг помрачнел. – Эй! Ты чего? Это же комплимент.

– Знаю. Но отбор магии – это для меня слишком. Это больно, Динара. Обычную боль я бы перетерпел, но я чувствовал, как магия покидала твоё тело. Сила стонала и плакала раненым зверем, когда её безжалостно выкачивали из твоего источника. В тот миг я почувствовал, что убиваю тебя...

– Ты меня сейчас убиваешь. Такие страхи рассказываешь, – буркнула я. От признаний Икара сделалось не по себе. – Землянику где достал? Если скажешь, что она ненастоящая, я тебя покусая.

– А если настоящая – поцелуешь? – Парень хитро прищурился.

– Эй! Поцелуи всегда были частью программы спасения от кошмаров, – попыталась беззаботно отшутиться, но сердце уже сладко дёрнулось в груди.

– Это тебе. – Икар подал мне стакан. – В детстве я очень любил этот напиток: земляника, груша, немного мяты...

– Икар, это же просто потрясающе!

Хотела добавить, что его память начала возвращаться, но Икар перебил:

– Попробуй сначала, а потом нахваливай. – В серых глазах парня плясали смешинки.

Как же он мне нравился такой: весёлый, расслабленный и невозможно счастливый!

Я поспешно пригубила угощение.

– Ты прав! Вкуснятина. А что ещё ты любил в детстве?

– Золотистый виноград и звёздчатые ягоды... – быстрый ответ и потрясённый взгляд.

– Вот видишь! Начинаешь вспоминать! – Я залпом допила сок, подхватила пару груш, сунула Икару в руки чашу с земляникой и скомандовала: – Идём!

* * *

Площадка для медитаций оказалась пустой, так что я сгребла все коврики и устроила нам с Икаром мягкую лежанку. Мы неспешно угощались земляникой, смотрели на звёзды, а я забрасывала Икара вопросами в надежде, что он вспомнит что-нибудь ещё.

– Любимое время суток?

– Утро! А у тебя?

– Сумерки.

– Слышал, в Сумеречье не бывает ясных дней.

– Это из-за лилового тумана. Он поднимается высоко над землёй и окрашивает всё в бледно-сиреневый цвет. Зимой то ещё зрелище. Розоватый снег покрывает землю, а лёд, сковавший ров вокруг замка, кажется тёмно-фиолетовым. Даже небо из привычно голубого становится лавандовым.

– Красивый край. – Икар забросил руки за голову и уставился в небо. – Ты там выросла?

– Я там росла...

Мой ответ породил неловкую паузу в разговоре. Икар заметил, что я ушла от прямого ответа, но уточнять не стал, просто замолчал. Мне тоже было неловко. Выходило, что я не доверяла Икару до конца, хотя мне было так хорошо и уютно в его компании.

– Так, значит, ты у нас любитель земляники...

– Не только. – Внезапно Икар перекатился на бок и навис надо мной. – Я просто обожаю поцелуи со вкусом земляники.

Я непроизвольно облизнула пересохшие губы. Икар смотрел так, что становилось жарко. Глоток освежающего ягодно-грушевого нектара точно не помешал бы.

– Не понимаю... – еле слышно прошептала я, когда Икар уже склонился к моему лицу.

– И что смущает? – Вместо того чтобы меня поцеловать, он отбросил волосы с моего лба и теперь обрисовывал кончиком большого пальца дуги бровей.

– Я же страшная! Угловатая. Нескладная. У меня нос длинный и острый, а подбородком можно ставить синяки. Я...

– Ш-ш-ш... – Икар приложил палец к моим губам. – Ты отзывчивая. Не задумываясь придешь на помощь и только потом прикинешь, во что это обойдётся. А возможно, и вовсе не станешь что-то прикидывать. В тебе нет расчетливости. – Мои губы скептически изогнулись, и Икар со смешком добавил: – Умение торговаться не в счёт. Ты просто знаешь себе цену. Солнечная девочка... Ни разу не видел, чтобы ты вешала нос из-за возникших трудностей...

– А смысл его вешать? Проблемы от этого не рассосутся.

– Вот и я об этом же. Без тебя я бы давно пропал. Ты мой светоч, моя шианирэль.

– Шианирэль? – Я села настолько резко, что Икар едва успел увернуться от удара макушкой в подбородок. – А ну-ка переведи!

– Путеводная звезда, – парень нахмурился и озадаченно потёр переносицу. – Ничего не понимаю.

– А я понимаю...

Завтра же свяжусь с эсиром Ройсом, пусть притащит томик эльфийских стихов. Уверена, Икар нас всех очень удивит.

Вот Тьма! Если Икар светлый эльф и его привел в ШИП мой отец...

– Икар, тебе никогда не казалось, что ты видишь в зеркале не себя, а кого-то чужого?

– Нет. Откуда такие мысли?

– Да так... Элмар раскопал, что тебя определил в ШИП Эдриан Сатор.

Вот не собиралась вываливать всё прямо, но не удержалась. Мысль, что Икар скрытничал, не давала покоя.

– Сатор?! Тот самый? Постой, это же твой отец! – Киваю в ответ. Икар озадаченно хмурится. – Так вот кто мой спаситель. Он представился Палином. Это его второе имя? Постой, ты считаешь, что я знал всё это время и молчал?

– Вроде того.

– Нет, Динара, всё было совсем не так.

Икар не помнил свою прежнюю жизнь. Его первое чёткое воспоминание было связано с моим отцом и нескончаемой болью. Ноги и руки Икара были сломаны в нескольких местах. Отец подобрал его на дне ущелья, в которое Икар спрыгнул, когда бежал из военного гарнизона. По крайней мере, эту версию отец озвучил Икару.

– Палин, то есть Сатор, выходил меня, а потом тренировал, выясняя, какими видами оружия и магии я владел. Думал, он хочет, чтобы я стал его телохранителем, а он привёл меня в ШИП. Обещал навестить через полгода и пропал. Слышал, Эдриан Сатор погиб.

– Его не стало прошлой зимой. Всего год прошёл, а кажется, вечность миновала.

– Я сожалею. Иди ко мне. – Икар раскрыл свои объятия, и я очутилась в кольце надёжных рук. Тепло его тела помогло отступить нервной дрожи, прогнало холод из груди. – Ты не одна. Помни об этом.

– И ты. Я рада, что мы нашли друг друга.

А потом Икар меня всё-таки поцеловал. Его губы хранили вкус земляники, нежные, осторожные, они не давали снова укрыться за иллюзией. Я плакала, но осознала, что реву, только когда Икар начал поцелуями собирать влагу с моих щёк.

– Не такая уж я и солнечная.

– Всех временами накрывает ненастье. Нужно лишь переждать непогоду. И сделать это проще, если рядом есть тот, чьё сердце греет любовь.

Признание Икара застало врасплох. Знала, как он ко мне относится, но стоило словам прозвучать, как я совсем растерялась.

– Я... я не уверена, что сейчас готова ответить тебе тем же. Понимаю, это нечестно...

– Тише. Ничего не говори. Не нужно торопить приход лета там, где стоит вечная весна.

И снова моих губ коснулся мягкий поцелуй, я же ответила механически. Внутри всё оборвалось. Икар сам не заметил, как использовал поговорку светлых эльфов.

* * *

Ночь породила новый кошмар. Войский вызвал меня в ванную, предупредив, чтобы я орала потише. Лучше бы он мне кляп выдал! Вот как можно сохранить хладнокровие, когда шагаешь в небо?!

Спящий Икар создал вокруг себя иллюзию гор. Его кровать стояла на узком выступе, а в паре шагов разверзлась пропасть.

– Мы не провалимся. Это же иллюзия, – прошептала я, старательно вжимаясь спиной в горный склон.

Войский тихо хмыкнул и пнул небольшой камень, тот с гулким эхом покатился вниз.

– Иллюзия, – едко подтвердил он. – Но с последствиями.

То есть, сорвавшись в пропасть, мы испытаем тот же букет эмоций и ощущений, что и Икар во время падения. Это был не просто ночной кошмар, Икар воссоздал своё воспоминание.

– Знаешь, не нравится мне эта пропасть.

– А мне не нравится ваша связь с Икаром. Что? Только не говори, что до тебя до сих пор не дошло. Икару стало хуже, как только вы начали обмениваться магией.

– Сама вижу. – Я присела на край кровати. – Икар, доброй ночи, улётного сна...

Едва различимый шёпот, раздавшийся из глубины ущелья, заставил вздрогнуть, но в сторону пропасти я не повернулась. Вместо этого решительно склонилась к губам Икара.

– Войский, не подглядывай.

– Делать мне больше нечего. У меня тут представление поинтереснее. Шустрее целуй этого спящего принца, или придётся и мне подключаться! Что? Это лучше, чем знакомство с нашим очередным соседом снизу.

– Икар, проснись, или тебя Войский поцелует, – нервно хихикнула я, а потом смех замер на моих губах.

Я вспомнила слова лорда Льена. Эльфийские оракулы были уверены, что Тёмный Альянс выкрал младшего принца правящего дома. Наш главнокомандующий считал претензии ушастых полнейшим бредом. Я же не понимала, во что верить. Папа перед смертью курировал чёрных драконов. При чём тут светлые эльфы?!

– Войский, нужна твоя помощь!

– Сама не справишься? – уныло спросил Георг, и да, глаз у него слегка задёргался.

Ага! Вот такой он, доброволец нерешительный!

– Сможешь вскарабкаться вверх по склону?

– Хочешь проверить, долбанусь ли я головой о потолок?

– Нужно запомнить местность. Эти горы сыграли важную роль в прошлом Икара, я хочу разобраться, где мы очутились.

– Так я тебе и без акробатики скажу. Серые горы это. Те, что на границе с чёрными драконами.

– Вот как...

Я решительно спрыгнула с кровати.

– Динара, ты куда?! – взвился Войский.

– Нужно кое-что проверить.

– И для этого обязательно подходить к самому краю? Динара, стой, зараза! Икар, очнись!

Позади ругался Войский. Хорошо, что ко мне не лез. И без него было страшно. К краю я подползла на животе и заставила себя посмотреть вниз. Нынешний кошмар Икара превзошёл все остальные – это был огромный сгусток чего-то тёмного, клубящегося на дне ущелья. Он словно был прародителем всех спрутообразных тварей, которыми Икар нас пугал последний год. Неужели сейчас его подсознание освободило самое главное воспоминание? Икар создавал кошмары, потому что уже встречался с одним из них, но не во сне, а в реальности.

Пол ванны возник перед моим носом до того внезапно, что я резко откатилась в сторону, ещё и плечом приложилась.

– Да, плитка – страшный зверь! – со смехом заметил Войский. – Икар, спокойно, я тебя не целовал!

Я обернулась. Здорово, что я уже лежала на полу, иначе бы точно упала. Войский оседлал брыкающегося Икара и теперь уворачивался от его ударов.

* * *

Новый день принёс мрачные известия: в городе произошло убийство человеческой девушки. Карагат – тихий провинциальный городок, ещё не отошедший от наплыва порождений Бездны, гудел встревоженным ульем, а в военную академию был направлен официальный запрос Тёмной стражи.

– Везёт тебе, Лэсарт, опять прогуляешь, – завистливо вздохнул Войский.

– Рано завидуешь, ещё неизвестно, с чем она столкнётся, – осадил его Икар.

– Динара, у тебя прямо личная свита появилась, – простодушно хихикнула Ария.

Разговор вёлся в столовой после построения, на котором младший паладин Латар объявила, что я до обеда поступаю в распоряжение старшего следователя Альторэ. Перспектива встречи с дроу меня не радовала, тем более что я не знала, с чем связан его интерес к моим талантам. Неужели в прошлый раз не поверил, что это Натан нашёл останки пожирателя?

Есть не хотелось, но я всё равно затолкала в себя омлет, запила его горячим чаем и сурово простилась с одноклассниками, наказав без меня не безобразничать. Если пропущу что-то интересное – ко всем придет большой иллюзорный гусак!

– Фиалочка, куда это ты так спешишь? – Элмар настиг меня на выходе из замка.

– Ваше высочество, у вас с памятью проблемы?

– Полный порядок. А ещё я как ответственный напарник выбил для себя увольнительную в город.

– Лорд Льен снял запрет?

– После твоих столичных приключений у меня появились послабления.

– Вот как? Что-то я не слышала, чтобы ты сказал мне за это спасибо.

– Захудалое «спасибо» – удел простолюдинов, в награду тебя, Лэсарт, ждёт королевский эскорт. Кстати, нам вверх по лестнице.

Осознав, куда Элмар собирается подняться, похолодела от ужаса.

– Эл, это не смешно!

– А кто смеётся? – Боевик нагло ухмылялся.

Прямо-таки напрашивался!

– Ты мне не нужен. Господин Альторэ пришлёт экипаж.

– Старший следователь Альторэ собирался прислать за тобой экипаж, но я заверил, что доставлю своего напарника в город.

– В целости и сохранности, – мрачно добавила я.

– Нет, Лэсарт, об этом мы не договаривались. Прошу! – Элмар отвесил издевательский поклон и указал рукой на лестницу.

Я мрачно засопела и... припустила что есть духу. Но это было не всё! Оставшиеся позади ступени трансформировались в иллюзию болотной топи. Теперь при каждом шаге они издавали отвратительный чавкающий звук, а ноги окутывало ощущение попадания в настоящую трясиину.

Позади тихо выругался Элмар. Да, когда я брела по болоту, меня раза три хватало за щиколотки детёныши тинника. Пусть радуется, что я их маму так и не повстречала, а то бы обязательно поделилась впечатлениями. Я не злопамятная, просто у всех иллюзионистов память очень хорошая!

* * *

Элмар обязательно захочет отыгаться. В этом я не сомневалась, и всё-таки вид чёрного пернатого чудовища заставил меня испуганно попятиться.

Вот Тьма! У его высочества был не простой грифон, а боевой, как у лорда Льена.

– Спокойнее, напарник, это не иллюзия, – интимно прошептали мне на ухо. – Мой грифон чувствует страх. Продолжишь дрожать – что-нибудь откусит.

– Я на него не полезу!

Решительно поворачиваюсь и смотрю на Элмара в упор. Да я сейчас куда угодно готова смотреть, только бы не на грифона!

– Не беда, Ночной ужас способен перенести в когтях целую антилопу. Твою транспортировку, Арбузик, тоже осилит. Только не ори, а то мой Ужастик может испугаться.

Резкий клёкот возвестил, что птичка Элмара откликается на прозвище, а ещё она жаждала со мной познакомиться. Психанула и окутала себя иллюзорным туманом. Клёкот позади сделался возмущённым – грифон не понимал, куда я подевалась.

– Уверен, что теперь твой птиц захочет меня нести?

– Ужастик сделает всё, о чём я попрошу. Тебе пора брать с него пример. Что касается остального... – Боевик невозмутимо вытянул руки, нащупал меня и подхватил поперёк талии. – Тебе не скрыться от меня, Елена Сатор.

Шёпот Элмара настолько отличался от обычного тона, что я слегка растерялась. Собственная реакция на ни к чему не обязывающую фразу настораживала. Я была небезразлична Элмару. Казалось бы, какая разница, но, судя по тому, что в груди ёкнуло, его отношение меня всё-таки волновало.

Воспользовавшись моим ступором, напарник усадил меня в седло и сам устроился позади.

– О чём бы ни попросил Альторэ, не дёргайся. Я буду рядом. Ясно?

– Так странно. Ты рвёшься меня защищать.

– Рассчитывала исключительно на дрессировку? Да, Сатор, подслушивать нехорошо.

– Прекрати! Тебя могут услышать!

– Это вряд ли. Разве что Ужастик. Но ты ему понравилась, так что он тебя не выдаст. Сатор... – Шёпот Элмара пощекотал моё ухо. – Приятно, что я знаю о тебе больше, чем остальные.

– Раз ты такой знающий, может, предположишь, зачем я Альторэ?

– Без понятия. Но мне это не нравится.

– Здесь наши чувства совпадают, – буркнула я.

– Отлично, напарник. Движемся в верном направлении. Не дёргайся, Ужастик любит крутые виражи.

Не дёргайся! Та ещё задачка, учитывая, что я панически боялась высоты. Хорошо, что Элмар вёл себя прилично: не выделялся, не подкалывал и даже сдержал грифона, когда тому приспичило перекусить дикой уткой.

– Спасибо. – Я смогла выдохнуть, только когда грифон снова выровнял полёт.

– Я бы в любом случае не дал ему есть в воздухе. Это же не виверна – целиком добычу не заглотил бы, а по частям – это слишком... кхм... грязно. Мне не улыбается приземлиться в утиных ошмётках. – Я представила и вздрогнула. Гадость! И тут же пальцы боевика успокаивающе сжали плечо. – Совсем забыл, что у всех иллюзионистов очень хорошее воображение. Предлагаю представить, в чём ты пойдёшь со мной на императорский бал.

– Ты раздобыл пригласительные?

– Я же обещал. И потом, мне это было не сложно. Отцу любопытно посмотреть, кого лорд Льен отобрал для ускоренной переподготовки.

Я нервно хихикнула. Императора ждёт незабываемое зрелище.

* * *

Старший следователь Альторэ пригласил меня, чтобы обследовать место убийства. Дроу уловил зрительное искажение пространства, то есть иллюзию, но нивелировать её самостоятельно не мог.

– Это та самая девушка? О которой говорит весь город? – тихо спросила я.

– Она. Работала горничной в гостевом доме. Полагаю, на неё напал один из постояльцев. Ещё одно убийство в съёмной комнате? У меня по спине пробежал холодок.

– Тело уже убрали?

– Да. Номер относительно чистый. Вы же не из тех, кого пугает подсохшая кровь? – Альторэ обеспокоенно нахмурился, наверняка боялся, что я запачкаю ему место преступления.

– Не переживайте, я за ней присмотрю. Если же её начнет тошнить, то вот... – Элмар стащил со стола пустую миску. – Что, Лэсарт? Я же обязан заботиться о твоём благополучии. Могу ещё водички прихватить или чего покрепче для храбрости. Нет? Может быть, пирожок? Все девчонки, когда нервничают, начинают много есть.

– Да прекрати ты!

Я не выдержала и рванула вверх по лестнице. Номер комнаты, в которой обнаружили убитую, был мне известен. Я решительно толкнула дверь и застыла на пороге. Старший следователь Альторэ не ошибся, когда счёл, что на месте преступления была задействована иллюзия. Её не нашли только потому, что не там искали. Дроу и его помощники тщательнейшим образом обследовали комнату, однако не догадались проверить воздух. Изучи они его, обязательно наткнулись бы на парящие руны. Прикрытые искажающей иллюзией, знаки складывались в одно-единственное слово: «Элена».

Кузены оставили мне послание.

В коридоре я едва не столкнулась с Натаном Ройсом, тот с невозмутимым видом подпирал стену и делал вид, что совершенно не замечает мрачные взгляды его высочества.

– Уже что-то обнаружила? Ну ты быстрая, Лэсарт.

– Натан, как выглядела убитая?

– Кхм... Точно описать не смогу. Я с ней не спал, и, знаешь, твой напарник, кажется, меня не переваривает.

– Тебя это напрягает? – Я удивлённо вскинула бровь.

– Да ни капли! – Инкуб широко улыбнулся и приобнял меня за талию. – Давай отойдём подальше. Я не могу сливать информацию абы кому. Вот тебя Альторэ официально привлёк к расследованию, а его высочество сам притащился.

– Эссир Ройс, вы забываетесь!

– Так и знал, что станет подслушивать! – Наигранно возмущившись, Натан окружил нас звуконепроницаемым контуром и продолжил уже нормальным голосом: – Брюнетка, средний рост, глаза... Вот тут странно. При жизни они были серо-голубые, но убийца и здесь использовал иллюзию.

– Радужка девушки стала фиолетовой? – еле слышно прошептала я.

– Зуб даю, ты не угадала.

– Верно. Я знаю, кто её убил.

– Ого! Так это же здорово. Сейчас пойдём к Альторэ, и я снова блесну талантом...

– Это мои родственники. Они меня ищут.

– Кхм! А вот это уже не так здорово.

– Они оставили для меня послание.

– Секунду. Не шевелись. – Натан Ройс быстро заглянул в комнату и вернулся в границы контура. – Твоё настоящее имя?

Молча киваю в ответ.

Инкуб снова вышел из контура, чтобы тихо объявить:

– Ваше высочество, ваш напарник жаждет вам кое-что рассказать. Лэсарт, спокойно!

– Не смей впутывать в это Элмара! Это только моя проблема!

Я зло уставилась на Натана, но тот всё равно расширил границы контура, впуская Элмара.

– Детка, если твои родственнички начали насиловать и душить девчонок, похожих на тебя, они настроены на серьёзный разговор. Одна ты не справишься.

Нет, умом я понимала, что Брита и Бранд сделают всё, чтобы выманить меня из академии, но подобное зверство просто не укладывалось в голове.

– Постой, ты сказал «девчонок»?

– Пару дней назад патруль выжег колонию кровавой лианы в получасе езды от города, в одной из ловушек стражи обнаружили женские останки. Их отправили к дознавателю-некроманту. Он сумел воссоздать внешность погибшей. Тоже молоденькая брюнетка, и погибла она не из-за нападения лианы.

– Всего лишь совпадение, – упрямо произнесла я.

– Считай как хочешь. Ваше высочество, если вам дорога напарница – глаз с неё не спускайте.

– Не сомневайтесь. Так и будет.

Инкуб и боевик обменялись многозначительными кивками, мне же хотелось заорать и обложить обоих... нет, не матом, а какой-нибудь незабываемой иллюзией. Чтобы сразу отпало желание лезть туда, куда не просят. Останавливало одно: внизу находился тот, кто мог почувствовать применение магии.

– Раз вы так здорово спелись, не буду вам мешать. А мне ещё нужно сообщить старшему следователю о находке.

Изображать безразличие было невероятно сложно, особенно когда осознала, что Элмар и Натан действительно остались наверху, предоставив мне одной объясняться с господином Альторэ.

Глава 4

После убийства горничной прошло четыре дня, когда пропала племянница повара. Она не жила в замке постоянно, а приходила каждое утро из города, чтобы помочь с готовкой. Когда девушка не явилась на работу, повар поднял тревогу. Первыми новость узнали берги. Пушистик перехватил меня после утреннего построения и шепнул о пропаже.

Понятное дело, что за завтраком я была сама не своя. Вела себя рассеянно, отвечала невпопад. Мои абсолютные фантомы никогда не отличались болтливостью. Пока моя копия размазывала кашу по тарелке, настоящая я пробиралась к мосту. Я твёрдо решила, что с меня хватит! Больше из-за меня никто не пострадает.

На встречу с Бритой и Брандом я отправилась налегке. Даже сумку с сувенирами не прихватила. Чутьё подсказывало, что сегодня мне придётся побегать. Если не во время встречи, то после неё так точно. Элмар обязательно захочет поквитаться со мной за самовольство.

Тень, упавшую сверху, я сперва приняла за набежавшее облако. Лишь когда на плечах сомкнулись когтистые лапы, поняла, что расплата настигла раньше, чем я ожидала. Чёрный грифон поднял меня в воздух, протаскил над полосами препятствий и уронил чётко в заросли камыша, растущего вдоль русалочьего озера. Маскировка под серую утку – не предел мечтаний для толкового иллюзиониста. Особенно когда таких уток пришлось создавать с десятков. Пока фальшивые пернатые, побрякивая, изображали птичек на выпасе, я ползла через камыш в противоположном направлении. Упавший рядом фаер намекал, что напарник меня вычислил и настроен более чем серьёзно.

Орать-истерить! Так же и зайкой можно сделаться!

– Элмар, это не смешно!

– А по-моему, просто обхохочешься. Всегда мечтал посмотреть на уточку гриль.

– Я не могла поступить иначе!

– Отчего же... ты могла попросить о помощи. Вместо этого решила доказать, насколько ты смелая и находчивая. Так что прошу, не останавливайся. У тебя отлично получается.

И два зелёных фаера выжгли камыш прямо передо мной.

Гхар психованный!

По земле мазнула тень взлетевшего грифона. На этот раз птичка была без всадника. Элмар выследил меня и отпустил грифона, полагая, что дальше справится собственными силами. Наивный!

«Непредсказуемость – залог долголетия!» – одно из любимых правил Эдриана Сатора. У моего папы вообще все правила были важные, любимые и обязательные для исполнения. Иное он за правила и не считал.

Прикрытая скрывающим пологом, я затаилась. Шевелящийся камыш меня выдал бы, а Элмар только и ждал, когда же я попытаюсь выбраться из зарослей. Собственные копии я призывать также не стала. Слишком банально, и потом, я давно не упражнялась на местности. А тут и ландшафт годный, и цель подходящая, и настроение соответствующее.

Я растянула иллюзорную сеть, чтобы охватить большую площадь, и создала разливы ядовито-зелёной кислоты, вплетая в эту иллюзию дополнительную – кусачих муравьёв. Судя по вою, эффект внезапности сработал, а вот вопль оказался не элмаровским. Орал Джереми, ему вторил Войский. Всё-таки хорошую я сеть раскинула, приличный кусок зарослей накрыла.

– Динара, совсем сдурела? По своим бьёшь!

Да, Георг обиделся.

«Свои на медитации у мастера Ар-Хана давно сидят, а в камышах не пойми кто бродит...» – мрачно подумала я и укрыла заросли густым туманом.

Только после этого я поползла.

Созданная мною иллюзия кислоты шипела и слегка дымилась, а укусы муравьёв заставляли вздрагивать. Знала же, что это всего лишь наведённые ощущения, но когда ползёшь по скворчащей жиже, убедить себя, что колени печёт не из-за кислоты, не так-то просто. Зато я знала, в какую сторону ползти. Я прекрасно видела сквозь собственные иллюзии, так что выбралась из камышей первая. Уселась на пригорке и приготовилась наслаждаться представлением.

Вторым из тумана ожидаемо выбрался Войский. Грязный, исцарапанный, но с улыбкой на лице.

– Браво, Динара! Растёшь! Я тройные иллюзии связывать пока не научился. – Парень растянулся на земле рядом со мной. – Слушай, ты хотя бы туман убери... Или сама уберишься. Прибьют же.

– Это вряд ли. Элмару связующая печать заниматься рукоприкладством не позволит.

– А Джереми не позволю я.

– Вот и разобрались!

Элмар и Джереми показались из тумана одновременно. Я тут же развеяла все иллюзии и мрачно заметила:

– Если бы хотела – давно сбежала бы.

– Если бы ты сбежала – ночевать тебе примотанной к шпилью замка, – зло бросил Элмар.

– Раз экстремальная ночёвка отменяется, а на занятия мы опоздали, предлагаю подумать о моей встрече с кузенами.

– Лэсарт, ты вконец охамела. В Карагате не прогуливают. – Джереми с неприязнью смотрел на меня.

– С удовольствием подремала бы на медитации. Думаешь, охота искать встречи с теми, кто без особых сожалений перережет глотку и мне, и тем, кто встанет на их пути? Но я не могу иначе! Просто не могу. – Джереми медленно кивнул, и тогда я повернулась к напарнику. – Эл, я не желала этого дара, не хотела, чтобы способности ночной фурии пробуждались. Но я не могу допустить, чтобы из-за меня гибли невинные. Бриту и Бранда надо остановить. Ты сможешь?

Я смотрела в глаза Элмару, судя по тому, как они сузились, боевик находился в замешательстве. Наконец и он кивнул.

– Отлично! – с завидным энтузиазмом подытожил Войский. – Народ, так когда начинаем охотиться на ночных фурий?

* * *

Здорово, когда твой напарник на хорошем счету в академии. Прежде Элмар никогда не злоупотреблял правом на охоту, поэтому сейчас, стоило ему сказать, что он хочет выследить парочку порождений Бездны, заодно и поднатаскать напарника, куратор Латар не возражала. Только напомнила, что его высочеству запрещено покидать окрестности Карагата. Впрочем, здесь у нас была страховка в виде Джереми и Войского, которым младший паладин позволила к нам присоединиться.

Мы миновали мост, вышли на дорогу, и тут я слегка растерялась.

– Попробуй их почувствовать. Ночные фурии – такие же порождения Бездны, как и серые архи, – посоветовал Элмар.

Я вспомнила серых архов и вздрогнула. Брр! Нашёл с кем сравнивать.

– Серые архи, кошмары, кровавая лиана, тёмные сатиры, ночные фурии... Да, вы все одного поля ягоды, – мстительно ввернул Джереми.

Я вспомнила о справочнике, который хранитель перенёс в мою комнату по приказу Лорда Льена. В основном в нём упоминались низшие порождения Бездны. Но Джереми высших и низших совсем не различал. Продолжит в том же духе – озабочусь его образованием!

Ладно, Элмар прав. Ночные фурии должны чувствовать друг друга. Мы несём в себе частицы Тьмы, как и все порождения Бездны. Главное, не выйти на след кровавой лианы или ещё какой мелочи. Я не до конца представляла, как уловить Бриту и Бранда.

Особо напрягаться не пришлось. Они позвали сами. Стоило закрыть глаза, как ветер принес шёпот кухни:

– Элена, приди к нам. Настало время объединиться с семьёй.

И получить удар в сердце. Шикарное объединение! Прямо предел мечтаний!

– Слышишь их? – Элмар коснулся моего плеча. – Тогда иди. Войский прикроет нас с Джереми.

Я посмотрела на Георга.

– Уверен, что сумеешь растянуть скрывающий полог на троих?

– Сила вернулась не только к тебе, Лэсарт. Не переживай. Справлюсь.

Было немного непривычно видеть Войского настолько серьёзным. После столичных приключений и разговора с лордом Льеном он заметно повзрослел. А я? Стала ли я другой? Изменил ли меня дар ночной фурии? Вот и проверим!

Брита и Бранд знали о моих талантах иллюзиониста. В противном случае они не стали бы разделяться. У костра ждала лишь Брита. Она махнула моему фантому издалека, словно старой знакомой. И это когда в обличье Динары Лэсарт она меня видела впервые. Пока Брита следила за приближением копии, я подошла к костру и осмотрелась в поисках пропавшей кухарки. Её похитили, чтобы выманить меня из академии, значит, девушка должна быть где-то неподалёку. Сдавленный женский всхлип намекал, что догадка верна. Он доносился из-за пушистой ели. Западня была настолько явной, что стало неловко за собственных родственников. Хорошо, раз им так хочется...

Я создала ещё один фантом и направила его к источнику звука. Огонь, вспыхнувший под ногами, был такой мощи, что я не сразу поняла, что увидела гибель собственной копии. Она сгорела вмиг, рассыпавшись снопом энергетических искр. Кузены не собирались разговаривать или договариваться. Они хотели меня уничтожить. Быстро, жёстко и с максимальной для себя выгодой.

Град стрел, выпущенных в моего дальнего фантома, только подтвердил правоту выводов. Стрелял Бранд метко. Пара стрел так точно попала.

– Догадалась всё-таки. Бабуля тебя явно недооценивала. – Брита медленно осмотрелась кругом.

Я заметила в её руке артефакт, улавливающий искажения пространства. А я-то голову ломала, отчего кузены после первой неудачи не торопились искать встречи со мной. Они готовились.

– Элена, Ионар Яростная была к тебе несправедлива. Она не пожелала признать собственную кровь. Не допустила к обучению. Ты обречена, Элена. Без знаний жажда подчинит тебя. Ты превратишься в одичавшую тварь, не способную контролировать собственные желания! Без нас у тебя нет и шанса!

Мысленно показала Брите неприличный жест. Да что она знает о контроле и концентрации? Это важнейшие составляющие, без которых невозможно создание толковых иллюзий.

И сейчас я выжидала. Моя задача была отвлечь внимание кузенов, пока ребята обследовали территорию в поисках пропавшей кухарки. Брита и Бранд должны были притащить её с собой. Должны...

Крикливая сойка, пролетевшая над головой, являлась условным сигналом. И следом раздался грохот. Я бросилась на звук, перед глазами проносились образы один страшнее другого.

В этот раз кузены задействовали водную ловушку. Ледяные шипы, выросшие из-под земли, собрали свою кровавую жатву. Вот только напоролся на них Бранд. Острый обломок пробил ему ступню, и теперь парень, подвывая, скакал на месте.

Брита выхватила из-за пояса кинжал, из пустоты раздался вопль:

– Ещё рано!

Скрывающий полог Войского растаял, явив Джереми и настоящего Бранда, катающихся по земле. На шипы напоролся иллюзорный кузен! Заметно побледневший Войский выложился под ноль и теперь обнимал ствол ели. А где же Элмар?

– Лэсарт, назад!

Окрик его высочества заставил рвануть прочь. И всё равно я не успела. Брита и Бранд действительно хорошо подготовились: вся поляна была одной гхаровой ловушкой, и активировала её кровь кузины.

Как только Брита полоснула себя по руке и багряные капли упали на землю, сформировался круг перехода. Я стояла в шаге от него, но ощутила рывок, и меня затянуло вовнутрь. Уже находясь по другую сторону, когда мир вокруг подёрнулся туманом, я догадалась, куда вёл переход, созданный Бритой. Нам обеим предстояло отправиться на Изнанку.

– Динара!

Элмар призвал зелёный огонь и теперь пытался выжечь в границе круга дверь.

– Бесполезно, маг смерти! – самодовольно воскликнула Брита. – Магия крови не пропустит посторонних. Придётся вам подождать, пока я пообщаюсь с кузиной. Елена, хватит прятаться за иллюзией. На Изнанке она тебе не поможет.

Ага. Размечталась.

– Брита Айтрос, сдаётся, на вашем милом семейном междусобойчике не хватает ещё одного гостя!

Кузина повернулась на голос Джереми. Тот тоже стоял у границы и держал за горло Бранда. И время точно замерло. Медленно, словно под водой, Джереми вытащил кинжал и вонзил его в грудь Бранда, а потом швырнул парня внутрь круга. Переход вспыхнул так ярко, что мне пришлось зажмуриться. Когда я открыла глаза, то стояла посреди выжженной пустыни. Переход на Изнанку состоялся.

* * *

Изнанка не просто пространство, куда попадают души, прежде чем уйти за грань. Она отзеркаливает реальный мир, вот только места при этом выбираются не самые приятные.

В этот раз я очутилась в Великой пустыне, причем на Кровавом плато. Песок здесь был багряно-коричневого оттенка, спёкшиеся островки кварца, расплавившегося от ударов молний, казались застывшими лужицами крови. Легенда утверждала, что здесь открылся портал из Бездны, приведший в наш мир её создания, отсюда началось вторжение Тьмы и её демонов, тут же состоялась финальная битва, во время которой чёрный портал был разрушен, а проход между мирами запечатан.

Так близко и в то же время далеко. На Изнанке нужно постоянно напоминать себе, где находишься.

Я сомневалась, что кузены нарочно выбрали такую точку выхода. Изнанка сама решала, куда отправить незваных гостей.

Кстати, а где Брита и Бранд?

Я осмотрелась, но не обнаружила и следа кузенов. Иллюзии в этом месте не работали, так что рассчитывать на скрывающий полог я не могла, зато чутьё ночной фурии оставалось при мне. Оно-то и подсказало, в каком направлении двигаться.

Глупо самой искать тех, кто хочет тебя убить, но ещё глупее оттягивать неизбежное. Я взобралась на песчаный бархан, тут-то и стало ясно, почему кузены до сих пор меня не нашли. Им было не до этого. Брита и Бранд находились в центре защитного круга, его контур был

похож на развевающиеся на ветру обрывки тёмного тряпья. Подойдя чуть ближе, я поняла, что ошиблась.

Тени! Защитный круг кузенов был весь облеплен тенями!

Я подошла ещё ближе. Теперь я видела Бранда, стоящего на коленях рядом с сестрой. Он тоже заметил меня и прохрипел:

– Помоги.

– Серьёзно? Помочь Брите, чтобы вам вдвоём было сподручнее охотиться на глупенькую кузину?

– Ты не понимаешь. Брита отдала все силы, чтобы меня исцелить. Тот маг... будь он проклят!

И верно. На теле Бранда больше не было раны, нанесённой кинжалом Джереми. Но на Изнанке все арканы вытягивают слишком много силы. Тем более арканы исцеления. Неужели Брита об этом не знала?

– Прогони тени! Ты сильная. Они тебя не тронут.

– Как-то не особо верится.

– Ты же фурия. – Лицо парня искривила презрительная гримаса. – Ты ничего о себе не знаешь.

– Кое-что уже слышала. Меня ожидает жажда, психи и припадки. Самое лучшее, что я могу сделать для себя и окружающих, – тупо сдохнуть. Бранд, мечтать не вредно. Вредно злить иллюзиониста.

– Ты не иллюзионист, а ночная фурия! В тебе сила Ионар Яростной и Эханор Звёздный Ветер!

– Ты ошибаешься, мама не передавала мне дар.

– Естественно, она отдала свою силу главе клана, взяв с той клятву, что клан тебя не тронет. Эханор спуталась с полукровкой. – Губы кузена изогнулись в презрительной гримасе. – Тебя должны были прирезать сразу же после рождения.

Передача силы – щедрый дар. Мама откупилась, чтобы сохранить мне жизнь. Вот почему у неё не хватило сил во время родов. Знал ли отец? Учитывая, что он сам возил меня к Ионар, вряд ли.

– Тьма достётся сильнейшим.

Бранд явно намекал, что я недотягивала по всем параметрам. Возможно, лет шесть назад подобные намёки сработали бы. Сейчас же я прекрасно знала себе цену.

– Сильнейшим? Да ладно. По вам с сестрой и не скажешь. Будь вы сильнейшими, Ионар Яростная передала бы свою силу вам.

– Мстительная старуха. Догадалась, кто подлил в её питье яд.

– Да. Я догадалась.

Внезапно тени, облепившие границы круга, схлынули подобно волнам во время отлива. Осталась лишь одна, и она стремительно светлела, приобретая очертания женской фигуры. Н-да. А бабушка загостилась на Изнанке. Или же она была слишком сильна, чтобы на ней удержаться.

– Бранд, глупый щенок. Признайся, это же была твоя идея? Брита слишком труслива, чтобы отважиться на подобное.

– Ты... – Бранд поднялся с колен. Он даже не заметил, что Брита очнулась и попыталась его остановить. Перешагнув через сестру, Бранд приблизился к Ионар, стоящей по другую границу круга. – Ты не имела права отдавать силу чужаке! Мы твои наследники!

– Наследники? – Из груди Ионар вырвался каркающий смех. – Нетерпеливый щенок, неспособный дождаться своего часа, недостойн стать главой клана. Это было вашим испытанием, и вы его провалили.

– Мы тебя убили! Тебя, чью жизнь не смогли отнять лучшие воины!

Бранд говорил о бесчестном отравлении бабушки с такой гордостью, что мне стало тошно.

– Бранд... Не оставляй меня... – слабо прошептала Брита.

– Тебе нужно поддерживать с ней непрерывный физический контакт. Изнанка вытягивает из неё последние силы. Бранд!

Холодная улыбка, скользнувшая по губам кузена, указывала, что он всё прекрасно понимал.

– Скверный мальчишка. Ты же не станешь себя утруждать. – Ионар погрозила Бранду пальцем, а потом повернулась ко мне. – Он уже мысленно простился с Бритой. Не в его правилах помогать слабакам.

– Она же спасла его!

– Хм... Считаешь, что мальчик ведёт себя недостойно? – Ионар задумчиво постучала кончиком пальца по губам, как если бы размышляла над моими словами.

– Они же единокровные брат и сестра. Они должны быть связаны. Я не понимаю...

– А ведь ты права. Они связаны.

Призрачные глаза бабушки потемнели, превратившись в два чёрных провала. Она свела ладони, а потом резко оттолкнула воздух от себя, сметая напрочь защитный круг кузенов. Удар был такой силы, что и Бранд не устоял.

– К-как? Ты же лишилась силы. Твоя Тьма перешла к Элене. После смерти у тёмных нет второго шанса. Нас всех ожидает забвение. Нас всех... – Кузен в ужасе смотрел на Ионар Яростную снизу вверх.

– Тьма с нами, Бранд. Всегда. И только она решает, кто достоин второго шанса. – Сухой, чуть дребезжащий голос Ионар стал звонче, она изменилась, молодея на глазах. Разгладились морщины на лице, тело стало округлым и подтянутым. – Итак, на чём мы остановились? Связь. Единокровная связь близнецов.

– Нет... нет...

Охваченный ужасом, Бранд попытался отползти подальше от умирающей Бриты, а потом зашёл в беззвучном крике. Из его тела вырвался чёрный извивающийся щуп, точно такой же появился и у Бриты. Два конца устремились друг к другу, а соприкоснувшись, сплелись в единую нить нерушимой связи, а над ними раздался абсолютно чужой звонкий голос:

– Навсегда вместе: в жизни и в посмертии, пока не окажетесь достойными Тьмы, живущей в вас. – Ионар приблизилась к Бранду и уже своим голосом добавила: – Тебе стоило подождать своей очереди.

Но Бранд уже не обращал на неё внимания. Он пытался влить силу в тело неподвижной Бриты, бил её по лицу и требовал очнуться. Тщетно. Связующий ритуал лишил девушку последних крох энергии. Тело Бриты начало терять чёткость очертаний, пока не стало полупрозрачным. Ионар Яростная жестоко отомстила внуку, убившему её. Она связала его с мёртвой.

* * *

Бранду удалось ускользнуть и забрать тело Бриты после активации очередной ловушки, обратившей дневной свет во мрак. Элмар заверил меня, что теперь в Сумеречье кузенам хода нет. Принц собирался сообщить Тёмной страже о ночных фуриях, устроивших нелегальную охоту в окрестностях Карагата, и утверждал, что на их поиски будут брошены лучшие ищейки Тёмного Альянса. То, что кузены не смогут укрыться в клане, меня обрадовало, в остальном же...

Чёрного мага, прибавившего по-тихому девятнадцать иллюзионистов, тоже до сих пор ищут. Нет, я не пессимист, просто у меня память очень хорошая.

– Ни хрена не понимаю, Лэсарт. Это что-то за гранью! Сначала Джереми дырявит белобрысого и швыряет его в круг. Пока вы трое валялись в отключке, твой кузен исцеляется, а его сестричка умирает. Да что за фигня-то?!

– Это Изнанка, Войский, – хмуро заметил Джереми.

– А-а-а... Кажется, такой билет был у нас на экзамене.

– Ничего. Наверстаешь, – мрачно пообещал Элмар и снова вопросительно посмотрел на меня.

Я пожала плечами в ответ. После возвращения с Изнанки ребята забросали меня вопросами, но я ограничилась лишь описанием места, в котором побывала, и рассказала, что милая семейная встреча не задалась. И всё-таки я поведала не всё. Я не стала говорить о том, что произошло после того, как пески разверзлись, поглотив Бриту и Бранда, а я и Ионар Яростная остались одни. Бабушка напомнила, что Тьма, живущая во мне, терпелива, но чем раньше я её приму, тем быстрее смогу обрести второе рождение.

Орать-истерить! Да ни за какие коврижки! У меня был безотказный способ сдерживания Тьмы, и я не собиралась сворачивать с выбранного пути.

Глава 5

Ежедневное построение принесло нового зрителя. Мастер Наори Шан пожелал присоединиться к тренировкам иллюзионистов. Паладин Латар с радостью спланировала ему всю нашу группу. Так что после общей пробежки мы разбивались на две команды. Боевики упражнялись во владении холодным и стрелковым оружием. Иллюзионисты тренировались кто во что горазд. Мне вот выдали гномий арбалет. Куратор Латар запомнила, что я умею из него стрелять.

Утренние разминки тревожили меня не так сильно, как то, что мастер Шан вызвался сопровождать нас на все занятия. Чаще всего иллюзион садился на последнюю парту и наблюдал. Не покидало ощущение, что он следил за мной. Приходилось оставаться начеку и тщательно контролировать создание иллюзий, во время спаррингов на помощь приходил Икар и грамотно выводил из строя, после чего меня определяли в лазарет. За минувший месяц я тут стала постоянным пациентом. Зато ночная фурия во мне затаилась, и это когда в окрестностях Карагата оставалось беспокойно. Куратор Латар даже провела специальный инструктаж и сообщила о подозрительной активности порождений Бездны. Остальные курсы также получили предупреждения, но некоторые сделали не те выводы, на которые рассчитывали преподаватели.

Одна из жертв неправильных выводов как раз стонала в соседней палате. Верзила-первокурсник захотел поразить всех уникальным трофеем и попытался покинуть академию, чтобы поохотиться. Он забыл, что боевые призраки предупреждают один раз.

– Адептка Лэсарт, подъём и на выход! – Команда прозвучала из уст крепыша-целителя.

– Я уже здорова, господин Дорин?

– Вы волшебным образом исцелились, едва растянулись на койке.

Мрачное осуждение заставило меня вымученно улыбнуться. Что ж я поделаю, если Икар не выдержал и пары часов и вернул мне магию раньше, чем мы договаривались?

– Вы не представляете, насколько волшебна на меня действует внеплановый сон!

Целитель шутку не оценил и удалился в палату к стонущему первокурснику. Я же быстро сменила больничную пижаму на униформу и выскользнула из палаты.

– Адептка Лэсарт, рад видеть вас в добром здравии.

Предельно вежливый тон мастера Наори Шана заставил замереть. Нехорошее предчувствие царапнуло изнутри.

– Мне уже лучше.

– Да-да. Хороший сон и удобная кушетка способны творить чудеса. Не возражаете, если я провожу вас?

– Я не против.

Мы вышли из лазарета и направились по аллее к замку. Некоторое время шли молча, а потом мастер Наори Шан вдруг остановился и кивнул на ближайшую лавочку.

– Присаживайтесь, поговорим.

– А о чем? – вмиг насторожилась я.

– О феноменальных свойствах ирса, о которых только и говорит магистр Ириэль.

Несколько недель назад я призналась преподавателю по универсальной магии, что в прошлом налегала на магические эликсиры и ирс. Теперь же запасы закончились, и я стала адепткой средних способностей. Признание далось легко. Не зря же с час перед зеркалом репетировала! А иллюзия раскаявшейся физиономии так вообще была коллективным творчеством Войского, Икара и Элмара.

Магистр Ириэль сурово отчитал, но стал относиться мягче: больше не вызывал для демонстрации бытовых заклинаний, не ёрничал, когда те у меня не получались. Я невольно

прониклась уважением к этому на первый взгляд надменному остроухому, а ещё старательно строила из себя неумеху. После определения внешних источников магистр Ириэль преподавал нам несложный, но в то же время коварный раздел бытовой магии. Я старательно слушала теорию, саботировала практику и отрабатывала за двоих по вечерам – Элмар не мог допустить, чтобы у меня были пробелы в бытовой магии.

Зато у мастера Стужи я отрывалась по полной, зачастую выводя из себя бывшего наставника. Сильные эмоции у снежных дивов сопровождаются «зимними» эффектами. К концу месяца все иллюзионисты уже знали, что если под потолком разливается полярное сияние, то лучше от греха подальше спрятаться под парту.

Защитная магия, преподаваемая мастером Шаном, стала моим любимым предметом, но тем неприятнее было расстраивать иллюзиона. Вот и сейчас я сидела рядом, но не знала, куда глаза девать. Мне было противно лгать тому, кем я восхищалась.

Был бы у меня выбор. С такой-то наследственностью! Чем больше я о себе узнавала, тем понятнее становились особенности моего воспитания. Отец сделал всё, чтобы оградить меня от магии, и в то же время развивал талант иллюзиониста. Он тренировал мою память, повышал концентрацию, учил искусству импровизации. Папа дал знания, которых нет в учебниках, за годы путешествий я побывала в самых отдалённых уголках Тёмного Альянса, знала так много об окружающем мире и так ничтожно мало о себе самой. И всё-таки отец меня подготовил. Теперь я могла сделать выбор. И я его сделала.

– Раньше злоупотребляла ирсом, теперь расплачиваюсь, – заученно произнесла я, даже выражение лица правильное изобразила.

Мастер Шан выслушал меня внимательно и печально улыбнулся.

– Хорошее объяснение, оно бы обязательно сработало, будь вы боевым магом или хотя бы целительницей. Но мы оба знаем, сколько силы отбирает создание иллюзий. Мы маги иного направления, концентрация и способность сохранять воспоминания для нас важнее грубой магической силы и глубины внутреннего источника, поэтому спрашиваю ещё раз... Что с вами происходит?

– Я стараюсь, но не всегда получается... – Выдержать взгляд мастера Шана было невероятно сложно, на мгновение показалось, что он обзовёт меня притворщицей. – Сожалею, что разочаровала.

– Эта переподготовка – уникальный шанс для всех иллюзионистов. Но вы своё время растратили впустую.

Я уставилась вдаль, пряча лицо за иллюзией невозмутимости.

– Я так не считаю.

В сущности, больше добавить было нечего. Не могла же я сказать, что за минувший месяц полностью изменила принципы охоты за местными трофеями, стала законодательницей моды на зачарованное оружие и помогла Натану Ройсу раскрыть первое дело. Так что инкуба теперь официально приняли в штат на скромную должность второго помощника старшего следователя, а как только у Ройса выйдет срок службы в гарнизоне, обещали повышение.

Иллюзион молча любовался клумбой с петуньями, а потом вдруг сунул руку в карман жилета и вытащил кинжал, над которым я работала две недели назад. Мастеру Руфусу так понравилась иллюзия, наложенная на его топор, что он выдал мне пять кинжалов. Сказал, что хочет разжиться эксклюзивным оружием, чтобы было чем удивить лучших клиентов. Надо было сразу уточнить, не числятся ли среди них преподаватели академии.

Мастер Шан подобрал кинжал на ладони, и тот исчез, оставив после себя сизый дымок. Ещё один бросок – и кинжал появился снова.

– Отличная работа. Я впечатлён. Лучшее, что я увидел от вас за этот месяц.

– Спасибо, – еле слышно прошептала я. Если до этого момента было просто стыдно, то теперь я была готова провалиться сквозь землю.

– Кинжал понравился не только мне. Это вам. – Мне на колени упал конверт. – Надеюсь, выводы вы сделаете. И да, иллюзорная маска тоже хороша. Даже я не вижу вашего истинного лица. Надеюсь, краснеть вы не разучились.

– Мастер Шан! – Я вскочила на ноги, но иллюзион уже исчез.

Дрожащими руками я распечатала конверт и вытащила пустой лист бумаги. Стоило мне к нему прикоснуться, как на поверхности вспыхнули огненные буквы.

Адептка Лэсарт!

Сдаётся мне, что влияние вашего проклятия загадочно прогрессирует. Даю неделю, чтобы нивелировать все последствия.

Подписи не было, а как только я дочитала послание, оно самовоспламенилось у меня в руках и рассыпалось хлопьями пепла.

Неделя! У меня было всего семь дней, чтобы сдать бытовые заклинания и написать реферат по очищающим заклинаниям. По магическому праву тоже хвостов хватало. Нет, задачи мастера Стужи были несложными, просто ирб-Ноол завалил меня заказами.

И лорд Льен об этом узнал.

Я уронила голову в ладони и застонала.

Лорд Льен предельно чётко дал понять, что, если я не наверстаю упущенное, он прибудет в Карагат и снимет с меня проклятие.

* * *

Когда жизнь делает новый виток и непонятно куда бежать и что делать, нужно рисовать. Эту простую истину я вынесла из курса по визуальным иллюзиям. Вот созданием цветных образов я и занималась, развалившись на кровати. Отчего-то воплощались исключительно морские наги, солнечные гарпии и драконы.

Итак, теперь мне предстоит учиться в полную силу. Точнее, придется собрать все силы, чтобы успеть досдать и пересдать всё то, что я мастерски оттягивала и заваливала последний месяц. Схема, отработанная до блеска в ШИПе, в Карагате не сработала.

– Тренируешься? Это хорошо.

Приближение его высочества я почувствовала давно, но развоплощать свои художества не стала. Мне было плевать, что Элмар их увидит, да и в целом стало как-то всё равно.

Полюбовавшись на мои творения, боевик растянулся рядом на кровати.

– Чувствуй себя как дома, – буркнула я.

– Лорд Льен умеет выбить почву из-под ног.

– Он и тебе написал? – перекатившись на бок, уставилась на Элмара.

– Естественно. Подозреваю, моё письмо было раз в пять длиннее твоего. Льен знает, что ты нашла способ подавления природных способностей, в курсе, что ты Сатор и носительница крови демонов Бездны...

– Но не представляет, как много мне досталось от матери.

Сатор был полукровкой. Сила его дара оказалась сюрпризом для всех. А вот мама являлась стопроцентной ночной фурией. Её клан сумел сохранить чистоту крови, а это означало, что у меня было всего два пути: либо перейти под защиту клана, либо обзавестись наставником из высших демонов. Никто не позволит свободно разгуливать той, в ком живет столько Тьмы.

– Он узнает, Елена. Рано или поздно узнает всё.

– От знаний ещё никто не умирал.

– Но рисковать мы не будем. – Боевик тоже повернулся на бок и гордо продемонстрировал футляр для свитков. – Такие вопросы быстро не решаются, но мой запрос одобрили. В конце

концов, впервые за столько лет наследный принц возжелал воспользоваться правом, данным от рождения.

Содержимое свитка пришлось перечитать два раза. В первый мне почудилось, что я брежу. Его высочество Элмар Эртшар Аргамат, наследный принц империи Нордшар, хотел стать моим официальным покровителем. Не опекуном, не наставником, а именно покровителем.

– Прошу прощения, Лэсарт, но чтобы я стал твоим опекуном, тебе следовало скашивать иллюзией не килограммы, а годы. – От моего взгляда Элмар дёрнулся и едва не свалился с кровати. Пришлось помочь. – Динара... – Теперь Элмар смотрел на меня снизу вверх. – Это же всего лишь формальность, которая оградит тебя от многих сложностей.

– И создаст новые.

– Икар. – Элмар буквально выплюнул имя моего одноклассника. – Скажи, Арбузик, как быстро у светлого мальчика прорежутся ушки?

– Ты знаешь?

Мое разочарование было таким явным, что Элмар расплылся в широченной улыбке. Он лениво взмахнул рукой, и лежащие на полке книги на пару секунд зависли в воздухе, чтобы шлёпнуться обратно:

– Баллады на светлоэльфийском.

– Замаскированные под учебники!

– Зато звёздчатая ягода провоняла всю комнату. Свежевыжатые соки для Икара? Можно обожгаться. А вот ваш мини-садик – уже не так весело. Большая часть растений, выращиваемых твоим щеночком, запрещена к ввозу на территорию Тёмного Альянса.

– Как узнал? – глухо уточнила я.

Садик мы с Икаром разбили в заброшенном уголке парка и прикрыли многослойной иллюзией. Грядки охраняли Киса и банши, так что ни единая душа не подозревала о маленьком хобби Икара. С каждым днём он обретал всё больше воспоминаний, но пока они относились к хранилищу долговременной памяти. Это были знания и умения, которыми владел светлоэльфийский принц до того, как его личность была полностью стёрта.

– Ирб-Ноол пользуется услугами того же поставщика, что и император. Это единственный торговый канал между нашими землями. Лорд Льен слишком рьяно борется с контрабандой.

– Звучит так, словно ты не одобряешь действия собственного главнокомандующего.

Хотела задеть Элмара, но тот встретил мою шпильку снисходительной улыбкой.

– Во многих вопросах Льен излишне принципиален. Твоё проклятие, Елена, как и твои тайны, слишком заманчивы. Лорд Льен держится от них в стороне только потому, что ему пока хочется оставаться всего лишь наблюдателем. Его послания – первое и последнее предупреждение. Терпение главнокомандующего на исходе.

– Я больше не стану передавать силу Икару. Не хочу его подставлять.

– Верное решение.

Мы с Икаром не обменивались магией последние полторы недели, как и не стали завершать связывающий ритуал. Светлomu было слишком тяжело принимать мою Тьму, и кошмары, посещавшие его после этого, не стоили моего мухлеза. Да и преподаватели уже смирились, что я больше не поражаю их своими талантами и умениями. И всё-таки один жирный плюс у нашего эксперимента был – к Икару начала возвращаться память.

– Я хочу, чтобы ты отправилась со мной на вольную охоту.

– Ты так уверен в победе?

– Я уверен в себе. И в тебе. Мы лучшие, Фиалочка.

– Думаешь, лорд Льен позволит наследному принцу отправиться в спорные земли?

– Я наследный принц, а не принцесса. Улавливаешь разницу?

- Ну да. На девочку ты не тянешь.
- Рад, что ты это заметила. – Элмар поднялся с пола и присел на край кровати. – Так что с моим предложением? Статус официальной фаворитки защитит тебя от лорда Льена.
- Договор составлен на имя Динары Лэсарт...
- И станет недействителен, как только ты вернёшь себе настоящее имя. Это временное соглашение.
- Я смогу сказать Икару?
- Нет, – предельно жёстко произнес Элмар. – Икар будет считать, что ты выбрала меня. Ты и так достаточно для него сделала. Пора позаботиться и о себе.
- А если я хочу быть с ним? Когда всё закончится...
- Уедешь с ним в Вечнозелёный лес, наденешь светлое платье и станешь возносить молитвы Свету? Динара, не смей мои тапочки.
- Нет у тебя тапок!
- Уже сдохли. От смеха, – припечатал боевик. – Лэсарт, видит Мрак, я хотел, чтобы у тебя с Икаром всё сложилось. Он казался мне нормальным парнем, не без сдвига в башке, конечно, но его чувства были мне понятны, как и помыслы. Но светлому я тебя не отдам...
- Ваше высочество, вы забываетесь! Я не приняла ваше милое предложение!
- Я швырнула свиток в Элмара, тот ловко поймал его и положил на кровать.
- Примешь, когда успокоишься и всё взвесишь. У тебя нет выбора. Либо я, либо лорд Льен. Думай, Арбузик. В том числе и как будешь разгребать то, что наворотила за последний месяц. Не забудь, что после завтрака у нас разбор результатов прошлой охоты.
- Помню. А ещё ко мне должны заглянуть из Карагата.
- И что твой инкуб притащит на этот раз? Нет, я ничего не имею против случайных заработков, но скромнее нужно быть и не таскать по десять арбалетов за одну ходку. Латар уже намекает, что тебе пора оформить патент иллюзиониста и начать платить налоги.
- Иллюзии нынче пользуются спросом, – скромно заметила я.

* * *

Тяжело бремя популярности! За последний месяц я стала самым востребованным иллюзионистом по эту сторону гор. Мои творения были на слуху у настоящих ценителей. Особенно их восхищало умение воссоздавать визуальные эффекты легендарного оружия. Вот за ними и пожаловали мои внезапно обретенные братья, уже минут десять певшие мне дифирамбы.

Нет, врать уважаемые гномы не хотели. Несolidно мужам их возраста и положения лгать хранителю, но, увы, к учащимся военной академии Карагата пускали лишь родственников и любовников.

Я ещё раз осмотрела бородатые физиономии гномов и поняла, что в принципе согласна на роль сестрички. Альтернатива ещё хуже!

Мастер Руфус меня нехило подставил. Знай я заранее, что въедливый гном заказал воплощение топора короля гномов, фиг бы взялась за заказ. Теперь же мастер Руфус шеголял иллюзией топора, в былые времена наводящего ужас на всех врагов Подгорного королевства. Те обращались в бегство, лишь заметив призрачный отблеск зачарованной стали... Короче, уважаемые гномы хотели такие же, а главное, быстро, качественно и, по возможности, недорого. То, что у меня близился финал переподготовки, на носу учебные бои и главнокомандующий точил зуб, гномов не волновало. Они сочли, что я тупо набиваю себе цену, и были готовы её удвоить. Главное, чтобы качество не пострадало. Пришлось пообещать, что я подумаю над их предложением.

Проводив названных братьев до моста, я мысленно попрощалась с завтраком и сразу поплелась к памятнику лорду Льену, куда как раз подтягивался народ из столовой.

Напарник уже восседал на лавочке, а перед ним в две шеренги выстроились те, кто в минувшие выходные выходил на охоту. Справа стояли гордые обладатели трофеев, слева – неудачники.

– Улыбочку! Вот так! Ещё один слепок! Ария, не стой столбом, опроси тех, кто пришёл с пустыми руками! – Миранда слепила записывающим кристаллом победителей, чтобы уже завтра разместить их ошалевшие физиономии на страницах «Карагатского вестника».

Девочки всё-таки нашли силы и время для создания газеты и теперь охотились на местные сплетни с не меньшим рвением, чем боевики на трофеи. Вот с последними ситуация у первого и второго курсов была плачевная.

Длина шеренги аж в три тела – прямое тому доказательство.

– Н-да. Чем ближе конец года, тем хуже результат, – скорбно обронила я, игнорируя возмущённый гул в рядах неудачников.

– Лэсарт, присаживайся. Только тебя и ждём.

– Конечно, Элмар. Я готова.

Я чинно опустилась на лавку, чтобы тут же услышать, насколько я коварная, бессердечная и наглая. Нет, разумеется, изъяснялись боевики предельно вежливо. Все помнили печальный опыт первокурсника, обозвавшего меня гадиной стервозной. Я даже о муравьях подумать не успела, а парень уже катался по земле, пытаясь сбить зелёное пламя.

– Ваше высочество, мы хотим подать официальный протест.

– Так-так-так... С этого места поподробнее, – незамедлительно вернула я.

– Адептка Лэсарт портит нам охоту...

– Наглый поклёп! Элмар, и в мыслях не было! – Я уставилась на напарника честнейшим взглядом.

Уголок рта боевика подозрительно задёргался, но он нашёл в себе силы важно кивнуть:

– Слушаю.

– Лэсарт подговорила русалок. Они теперь с нас за проход вдоль озера деньги берут!

– А я предупреждала, что охота с использованием магической сети – плохая затея.

На русалочий жемчуг боевики охотились неделю назад. Самые умные согласились с требованием хвостатых и устроили тем романтическое свидание на берегу, тупые и недальновидные использовали парализующую сеть, а теперь осознали, как сильно просчитались. Охота завершилась, а мимо озера два года как минимум ходить.

– И что им теперь делать? За озером единственный песчаный полигон, – хмуро произнёс адепт Ланс.

Вот он, как самый умный, первый русалку на свидание пригласил. Подарил девушке бусы из янтаря и получил взамен трофейную жемчужину. Авторитет адепта рос как на дрожжах. Одногруппники смекнули, что сила не всегда решает, и теперь чаще прислушивались к своему старосте.

– Русалки вредные, но отходчивые. Готовьте подарки, после каникул будете мириться.

Решение Элмара парни встретили хмуро, но возразить никто не рискнул.

После русалок народ ожидаемо пожаловался на скальных нетопырей. Нет, те вели себя прилично и никого на свидания не заманивали, но крови у боевиков попили немало. В обоих смыслах. Самые храбрые и отчаянные добывали зубы летучих мышей в честном поединке, дальновидные – подставляли вены и отчаянно материли местных трофейных созданий, полюбивших волшебное слово «бартер». Нет, уши у меня не горели, и спала я спокойно.

– Довольна собой? – тихо уточнил Элмар, когда народ на пяточке перед памятником рассосался.

Я задрала голову, и мне отчего-то почудился тот же самый вопрос во взгляде бронзового изваяния нашего главнокомандующего.

– Всё лучше, чем впятером одно умертвие по парку гонять. Они к концу выпуска ещё мне спасибо скажут!

– Лэсарт, какая же ты стерва...

– Какая? Хитрая, наглая и изворотливая. Радуйся! Другая давно залезла бы к тебе в постель.

– А почему я должен радоваться? – Под взглядом Элмара мне сделалось неудобно, но спустя мгновение он уже расслабленно посматривал в сторону замка. Адепты, после завтрака вышедшие во двор, подтягивались обратно. Скоро должен был прозвучать сигнал к первому занятию. – Ты привлекаешь к себе внимание. Это глупо.

– Если это глупо, но работает – это уже не глупо. За какой-то месяц мы изменили порядок охоты на территории академии. Есть чем гордиться!

– Арбузик, я сейчас не об этом. – Элмар красноречиво качнул головой в сторону статуи.

– Я поняла. Просто не могу иначе. Если приходится скрывать одно...

– То другие таланты мигом себя обнаруживают? – Элмар уже не сдерживался и скалился открыто. – Ты подумала над моим предложением?

– Мне нужно переговорить с Икаром. Он считает нас парой.

– Он считает себя тёмным. Одно заблуждение невероятнее другого, – с неожиданной злостью припечатал боевик.

* * *

Первой сегодня шла лекция по магическому праву. Снежный див был в ударе и засыпал нас неожиданными вопросами, так что вздремнуть и тихо отсидеться никому не удалось. После окончания занятия я задержалась, чтобы переговорить с мастером.

– Что это? – Снежный див с недоумением смотрел на протянутую тетрадь.

– Хвосты по магическому праву. Задания, которые я не сдала вовремя.

– То есть вы, адептка Лэсарт, всё-таки озаботились финальным рейтингом? А я думал, что такие мелочи вас не волнуют, – в голосе снежного звучал неприкрытый сарказм.

– Выяснилось, что волнуют.

Лорд Льен задействовал прямо-таки беспроегрешный вариант убеждения.

– Итак, посмотрим. – Мастер Стужа склонился над журналом. – На сегодняшний день вы просрочили сдачу четырёх индивидуальных заданий.

– Но текущие контрольные у меня написаны на высший бал!

– Подозреваю, причина кроется в том, что писались они в классе. За его пределами на вас, адептка Лэсарт, нападала прямо-таки катастрофическая нехватка времени. Слышал, вы на хорошем счету у старшего следователя Альторэ.

– Не знаю. Возможно. Не уверена.

С господином дроу мы пересекались крайне редко. Обычно текущие задачи мне озвучивал Натан Ройс.

– И всё-таки вы не отрицаете, что помощь Тёмной страже сказалась на вашей успеваемости?

Вообще-то не только она. Заказы ирб-Ноола тоже кучу времени отжирали. Но я свой выбор сделала. Деньги казались важнее хороших отметок, а теперь у меня была всего неделя, чтобы всё исправить!

– Я рада, что мне удалось поработать со стражей Карагата. Это был бесценный опыт...

– Отлично! Тогда это и станет вашим дополнительным заданием. Представьте подробный отчёт с детальной проработкой юридических моментов, и мы в расчёте.

– Вы хотите, чтобы я отчиталась? – растерянно пробормотала я. – А как же тайна следствия?

– Не переживайте. Это задание уже одобрено лордом Льеном, а отчёт будет засекречен после изучения. Хотите получить высший балл, соответствующий вашим знаниям и написанным контрольным? Готовьте отчёт.

Тьма! Кажется, я всё-таки влипла!

Вот как я смогу составить отчёт так, чтобы лорд Льен не догадался, что мои способности иллюзиониста играли ничтожную роль? Натан Ройс привлекал меня в первую очередь как ночную фурию.

Глава 6

Я понятия не имела, как сообщить Икару о предложении Элмара. Целый день пыталась придумать, с чего начать разговор. Однако, когда настало время ежедневной встречи на крыше, всё ещё не знала, как рассказать, что Элмар хочет стать моим фиктивным покровителем.

– Динара, я считаю, что ты должна согласиться.

Тихое заявление Икара заставило меня поперхнуться свежавыжатым соком звёздчатой ягоды.

– Ты сейчас о чём? – осторожно уточнила я, но по взгляду парня догадалась, что поняла всё верно.

Элмар не стал дожидаться, когда я наберусь храбрости и переговорю с Икаром. Он сказал ему сам!

– Если выбирать между Элмаром и лордом Льеном...

– Выбирай. Без меня. – Я пригубила сок, но в этот раз приятная сладость ягод заставила ощутить тошноту.

И дело было не в соке! Я до одури боялась, что нашим отношениям с Икаром наступит конец. словно мирная передышка завершалась, и судьба бросала меня в очередную гонку на выживание.

Почти три недели затишья.

Когда я приползала, едва волоча ноги, с тренировки или возвращалась из города, меня встречал Икар. Мы брали сок, закуски и шли на крышу. С Икаром можно было болтать обо всём на свете и в то же время ни о чём.

Я была нужна ему!

Каждый раз, когда мне удавалось прогнать кошмар Икара, я чувствовала себя такой сильной...

А потом к нему начали возвращаться воспоминания. Пока что это были фрагментарные образы и обретение старых привычек вроде любви к соку из звёздчатой ягоды. Когда же у Икара ожидаемо обнаружился талант к стрельбе из лука, мы начали чуть ли не ежедневно таскаться на стрельбище. Паладин Латар лишь удивлённо морщила лоб, когда мы на пару возводили иллюзорные мишени, а потом так же дружно с ними расправлялись. Наверное, именно тогда Элмар и догадался, кем же на самом деле был Икар. Боевик неизменно являлся к завершению нашей тренировки и швырял мне в руки скакалку. Его огненный шар отсчитывал положенную норму прыжков, а потом гонял меня вокруг стрельбища.

Участвовал Икар и в спаррингах на арене. Он, его боевик, Джереми с Войским и я с Элмаром тренировались вместе, опять же с одобрения младшего паладина Латар. И меня ничуть не смущало, что во время учебных боёв я была тем ещё балластом. Вынужденная сдерживать дар, я изо всех сил старалась не мешать другим и не подставляться, и всё равно в разгар схватки чувствовала взгляд Икара, готового в любой момент прийти на выручку. Эти три недели мы были вместе, а теперь Икар говорил мне, что я должна принять предложение Элмара.

Вот Тьма!

– Динара, я хочу съездить в Вечнозелёный лес.

– Отлично! Съездим! Только надо все взвесить и продумать. Мы же не знаем, как ты очутился у черных драконов, понятия не имеем, что они с тобой сотворили...

– Отчего же. Это как раз известно. – Икар горько усмехнулся.

Мне тут же захотелось его обнять, дать почувствовать, что он не один. Сдерживало лишь то, что совсем рядом медитировали ребята с первого курса.

– Помнишь, я говорил, когда переподготовка завершится, я хочу, чтобы мы уехали вместе?

– Уже не хочешь? Да?

Икар сжал свой стакан с такой силой, что, казалось, стекло лопнет.

– Я не хочу подвергать тебя опасности.

– Или боишься, что я тебя сожру ненароком. Я же тёмная, а ты такой светленький... – Я оскалилась в улыбке и наколдowała муравьёв. – Вкусненький. Ушастенький.

Икар вздрогнул и закрыл уши руками. Зря старался, от наведённых ощущений ладошкой не отмашешься! А мои муравьи кусали прицельно.

– Динара, прекрати!

– Нет, это ты прекрати... – процедила я сквозь зубы. – Ты будешь сидеть тихо, пока память не вернётся или пока мы не поймем, что случилось в Серых горах. Отец сильно рисковал, притащив тебя в ШИП.

Я замолчала, прикусив язык. Икар привстал на коленях и теперь смотрел на меня сверху вниз, ловя взгляд.

– Договаривай, Лэсарт.

– Возможно, моего отца убили из-за произошедшего у чёрных драконов.

– То есть из-за меня.

– Я этого не говорила!

– Думаешь, я сам не рассматривал этот вариант?

Икар допил сок и бросил пустой стакан в корзину. Я свернула салфетку с фруктами. Пикник закончился, но мне было жаль не испорченного вечера. Я чувствовала, что перемены в наших отношениях с Икаром окажутся слишком значимыми...

– Эдриан Сатор изменил мою внешность, поместил в школу иллюзионистов и пропал, не оставив дальнейших инструкций.

– Мы уже это обсуждали. Он просто не успел. И поэтому нам нужно держаться вместе. Мы обязательно во всем разберёмся, если будем вместе.

– Тебе нужен тот, кто сможет тебя защитить. Динара, ты хочешь, чтобы я послушался твоего совета, но сама отмахиваешься от моих.

– Ты не понимаешь, о чём просишь.

– Элмар дал слово, что будет вести себя как настоящий принц. – Икар криво усмехнулся. – Это всего лишь деловое соглашение. Рассматривай его как сделку.

Сделка? Да неужели. Слышал бы ты, как его высочество заявил, что не отдаст меня светлomu.

– Знаешь, что меня больше всего бесит в этой ситуации? Вы всё решили за моей спиной.

Я поднялась на ноги и запустила в ближайшую статую нематериальную иллюзию фаера. Камень покраснел, как после настоящего удара огнём, стой я рядом, обязательно ощутила бы волну жара. Лорд Льен знал, что всё это время я валяла дурака и притворялась. Так зачем же теперь себя сдерживать?!

Медитирующие поблизости боевики-первокурсники вздрогнули, и до меня донёсся их возмущённый ропот.

– Простите, парни. Случайность. Окончание года. Нервы шалят! – Я выжала из себя улыбку.

– Ничто так не помогает обрести душевное равновесие, как медитация. – Мастер Ар-Хан бесшумно подкрался сзади и теперь невозмутимо возвышался надо мной.

– Боюсь, я не слишком способная ученица. Терпение не мой конёк.

– Вынужден согласиться. Молодой человек, если хотите позаниматься, то рекомендую пересесть.

Икар, который последние дни уделял особое внимание медитации, подхватил коврик и отошёл подальше.

– У меня ничего не выйдет. Не то настроение, – на всякий случай предупредила я.

– Догадываюсь, кто вам его испортил. – Саламандер с сочувствием посмотрел на меня. – Не стоит бояться лорда Льена. Он суровый, но справедливый наставник, однако, когда он посещает эти стены, вся академия стоит на ушах.

– Постойте! Так в скором времени ожидается прибытие лорда Льена?

– Думал, вы уже слышали. Главнокомандующий появится завтра и останется в Карагате до окончания рейтинговых состязаний.

– Вот Тьма! Простите, мастер Ар-Хан!

– Ничего страшного. Уверен, вы не единственная, кого посетили подобные эмоции.

– Спасибо, что предупредили. Терпеть не могу сюрпризов.

– Я поднялся на крышу не только, чтобы предостеречь вас. Вынужден напомнить о данном мне обещании у Колодца забвения.

– Я о нём и не забывала. Буду счастлива познакомиться с вашей бабушкой.

Нет, я ни капли не лукавила. Мне действительно было интересно, как живут саламандры.

* * *

Мистресса Изер-Хан была не похожа на умирающую. Увидев энергичную пожилую женщину с золотистой кожей, я сперва решила, что нас вышла поприветствовать мать мастера Ар-Хана. Она и слышать не желала, что у нас мало времени, и пригласила отужинать по традиции пустыни, расположившись на мягких пёстрых подушках. Когда чаши с пряным рагу опустели, мастер Ар-Хан тихо произнёс:

– Пора.

– Неужели эта кроха действительно была там? – Саламандра уже некоторое время не сводила с меня внимательного взгляда, я же не могла избавиться от странного диссонанса между ним и её внешностью. Я видела женщину, вступившую в пору мягкого увядания, но при этом у неё были глаза древней старухи.

– Да. Однажды. Только, боюсь, от великого города из ваших воспоминаний мало что осталось.

Мистресса Изер-Хан тепло улыбнулась:

– Чтобы началась буря...

– Порой достаточно одной песчинки, – эхом подхватила я.

Мастер Ар-Хан поднялся на ноги, намереваясь покинуть комнату, но бабушка его остановила. Она хотела, чтобы он тоже осуществил прогулку в прошлое. Какое громкое название для моей иллюзии! Мистресса не понимала, что я создам лишь руины Затерянного города.

Я ещё печально вздыхала, когда она взяла меня за руку. С виду крепкая ладонь оказалась совершенно иной на ощупь, такой лёгкой и сухенькой, словно принадлежащей кому-то другой. Я посмотрела в глаза саламандры и внезапно иллюзия коренастой, крепко сбитой женщины исчезла, явив дряхлую старуху. Её морщинистая кожа была сплошь покрыта татуировками, а на толстом шнурке болтался серебристый камень иллюзий, позволяющий изменять внешность своей хозяйки. Один из двенадцати камней, некогда созданных талантливым внебрачным сыном тёмного алхимика. Именно создание камней иллюзий и обратило внимание всего магического сообщества на Эдриана Сатора. Отец не знал, что случилось с его амулетами. Когда Совет Тёмных спохватился, он уже успел продать десять из двенадцати камней. Один судьба отдала в руки мистрессы Изер-Хан.

Мастер Ар-Хан утверждал, что время его бабушки на исходе, теперь, когда иллюзия спала, я видела, что он ничуть не преувеличивал.

– Для того чтобы считать ваши воспоминания, придётся создать абсолютный фантом. Мне нужно согласие...

– Что угодно, милая, если это поможет мне снова увидеть колыбель нашего народа.

Я закрыла глаза и мысленно потянулась к сидящей напротив женщине. Иллюзии не зря считают одной из ветвей магии Разума. Чтобы создать идеального двойника, иллюзионисту нужно прочувствовать оригинал, на какое-то время стать им.

Воздух вокруг меня изменился, сделался влажным, тяжёлым, теперь мой нос щекотал резкий запах пряностей. Вдалеке раздавались ритмичные удары барабана. Я прислушивалась к ним, жадно ловила каждый звук и боялась даже пошевелиться, опасаясь, что тогда еле различимое «там-там» умолкнет. Осознание, что это не мои эмоции и ощущения, пришло не сразу, но когда я открыла глаза, то вместо своих рук, покрытых светлой кожей, увидела золотистые кисти юной саламандры. Я не просто создала абсолютный фантом бабушки Изер-Хан, каким-то образом я стала ею, поглотив воспоминания.

Комната, в которой мы наслаждались ужином, исчезла. Мой взгляд упирался в стену из жёлтого с золотистыми вкраплениями камня. Эти крошечные частицы притягивали свет и отражали его подобно искрам магического барьера.

Солнечный камень.

Его осколки теперь разбросаны по всему Кровавому плато. Отец утверждал, что это слёзы солнца, пролившиеся на пропитанный кровью песок. Теперь я знала, что это были частицы внешней стены Затерянного города – колыбели саламандр, обращённой в руины. Воспоминание Изер-Хан позволило увидеть солнечный город таким, каким он был до прихода Тьмы.

Стена была высокая, чтобы рассмотреть её, пришлось задрать голову. Вдоль стены росли гигантские пальмы, такие лохматые и зелёные, что впору было подумать, что это мираж. Я поверила, что они настоящие, лишь когда дотронулась до шершавого ствола. Теперь вблизи Затерянного города ничего не росло: ни чахлого кактуса, ни крошечного корешка – ничто не могло взойти на земле, выжженной Тьмой.

Я повернулась, и город саламандр предстал во всем своём первозданном великолепии. Золоченные купола храмов и дворцов тянулись в небо, а в стенах домов попроще пестрели арочные витражи. Здесь было столько зелени! Лианы оплетали стены, пышные заросли папоротника простирались вдоль улиц, а вместо брусчатки или песка землю покрывал ковёр из мха.

Звук барабана сделался громче. Он доносился из здания с вытянутым вверх округлым куполом. Огненные руны на его стенах указывали, что это храм, расположенный на месте природного источника силы. Я ещё рассматривала древние письмена, когда храм содрогнулся, а его стены начали складываться подобно карточному домику. Как только здание рухнуло, я увидела в центре провала чёрное окно формирующегося портала.

Она вышла из него первая, высокая фигуристая женщина с прекрасным, но злым лицом – богиня другого мира, несмотря на красоту, выглядевшая пугающе. Уж больно хищно она кривила алый рот, её цепкий взгляд осматривал город в поисках цели. Найдя её, она удовлетворённо кивнула, и тогда портал за её спиной расширился, выпуская закованных в чёрную броню исполинов. Это были мрачные суровые воины с бронзовой кожей, так не похожей на поцелованных солнцем саламандр. Чужаки вышли и остановились в ожидании приказа своей госпожи. А к разрушенному храму уже бежали жители города.

Первыми рядом с порталом очутились мужчины и женщины в золотом. Или они уже и раньше были здесь? Жрецы павшего храма, сумевшие спастись, взяли прибывших в кольцо, но не нападали первыми. Саламандры ещё надеялись, что гости не принесут зло в их город.

Богиня двинулась навстречу жрецам, полы её длинного платья стелились по земле точно дым, то уплотняясь до иссиня-черного, то делаясь полупрозрачными. Длинные тёмные волосы женщины развевались, словно в них жил ветер. Ещё шаг – и она замерла, с оценивающим интересом рассматривая жреца. Губы богини изогнулись в одобрительной усмешке, и мужчина захрипел, упав на колени, а его лицо, руки и золотая одежда окрасились в багряный.

И это было только начало.

Следом погибли и остальные жрецы и жрицы, их кровь пролилась на землю, собираясь в тонкие ручейки, устремляющиеся к portalу. Чёрный провал портала расширился, надуваясь, точно огромный пузырь, в глубине которого скалились неведомые этому миру твари, так похожие на порождения кошмара.

Женщина вскинула руки, и ночной ужас стал явью. Из глубины портала выбралось нечто спрутообразное, самое порождение ужаса и тьмы. Несколько десятков щупалец заскользили по земле в поисках добычи. Они хватали всех, до кого могли дотянуться, и волокли по земле к чёрному portalу.

Золотой город саламандр погрузился во Тьму. Небо над ним потемнело, а в воздухе был разлит удушающий запах крови. Чей-то надрывный крик резанул по ушам:

– Демоны пришли. Демоны!

Саламандры боролись до последнего. Среди них были крепкие воины, но и они пали под ударами изогнутых клинков, а кровь стала топливом для дальнейшего открытия портала. Когда саламандры поняли, что надо бежать, щупальца спрутообразной твари заскользили дальше, выискивая жертв в глубине города. Два извивающихся отростка проползли рядом со мной, но не тронули, стремясь ухватить более выгодную добычу. Они побрезговали тощей девчонкой, оказавшейся у них на пути.

И тогда я увидела его. Юного воина, в чьих чертах угадывалось лицо уже взрослого мужчины. Он выдернул клинки из тела павшего саламандра, перепрыгнул через него и устремился ко мне. Я, или, быть может, Изер-Хан, зажмурилась в ожидании удара, но его не последовало.

– Уходи. Спасайся! – отрывисто приказал он.

И следом раздался низкий грудной голос его владычицы:

– Льен, любовь моя, приведи ко мне девчонку.

Демон медленно повернулся к женщине, чей наряд давно сделался кроваво-красным. Она стояла перед порталом, а босые ступни утопали в крови, собранной из тел жертв.

– Нет.

Женщина недоумённо нахмурилась, словно не веря, что расслышала ответ своего любовника.

– Ты мне отказываешь? Льен, глупый мальчишка. Этот город и его золотые дети обречены. Мне нужна их кровь, их огненная магия сделает проход нерушимым.

– А потом через него пройдут низшие и превратят этот мир в подобие Бездны. Вы говорили, что это шанс для ваших детей...

– Вы все мои дети и заслуживаете лучшей участи! – визгливо воскликнула богиня. – Приведи девчонку! Сейчас же! Или умрёшь!

– Нет, – тихо, но твёрдо произнес демон, а потом вдруг стремительно обернулся, подхватил меня на руки и побежал.

Мир вокруг взорвался ослепительными вспышками. Перед глазами промелькнули всполохи огненной стены, выставленной отступающими саламандрами. Демон решительно рванул сквозь неё и очутился среди испуганных мужчин и женщин. Спустя мгновение выражение их лиц сделалось злым, а в подрагивающих от ненависти руках вспыхнули огненные шары. Демон находился в окружении врагов, но его это ничуть не смущало, он передал меня в руки саламандры и тихо произнёс:

– Убьёте меня – и будете обречены.

– Кто ты? Что тебе нужно? – спросила она.

– Неверный вопрос. Вам следует интересоваться, что нужно ей. – Лёгкий кивок в сторону огненной стены, через которую уже лезли извивающиеся чёрные щупальца.

– И ты знаешь?

– Думал, что знаю. Теперь нет. В любом случае нам всем пора выбираться.

Ответа саламандр я не расслышала, потому что стена, выставленная ими, взорвалась, снесённая Тьмой.

Золотой город был обречён.

* * *

Тьма уничтожила Великую пустыню, превратив в безжизненные пески. Она забрала жизнь, наполнявшую это место, используя как энергию для открытия портала в Бездну. Всё это я знала и раньше, как и то, что лорд Льен сыграл решающую роль в борьбе с богиней Тьмы. И всё-таки воспоминания мистresses Изер-Хан приоткрыли занавес над событиями, давно обросшими легендами. Лорд Льен ступил в наш мир как захватчик, а потом сделал всё для его спасения.

Мне удалось создать иллюзию для Изер-Хан. Теперь я сидела на мягком мхе, подпи-рала спиной пальму и любовалась убегающими вдаль улочками Затерянного города. Жаль, что мастер Ар-Хан не выбрал комнату побольше, тогда бы он смог прогуляться по иллюзорному городу, а так лишь сделал с десяток шагов и упёрся в невидимую стену. Впрочем, вряд ли это его особо расстроило.

Я с завистью посмотрела на пару, сидящую на бортике бассейна. Мастер Ар-Хан слушал свою бабушку с выражением такого бесконечного восторга, что я чувствовала себя лишней. Связь этих двоих была настолько сильной, что мне стало горько.

А ещё мне было страшно.

Когда я очнулась от путешествия в мир грёз, мистресса Изер-Хан не дышала, зато в моих руках лежала прозрачная сфера, внутри которой плескалась самая суть огненной саламандры. Я сжала её с такой силой, что стекло лопнуло, и жизненная сила устремилась к той, чьё сердце уже успело остановиться. Мастер Ар-Хан так и не понял, что произошло с его бабушкой, а вот Изер-Хан знала это точно.

– Жизнь отнимающая... – с благоговением произнесла она. – Ахар’Тенон. Ночная фурия. Эти слова до сих пор звучали в моих ушах, заставляя цепенеть от ужаса.

Глава 7

В академию мы вернулись после заката. Мастер Ар-Хан был молчалив. Саламандер пытался осмыслить увиденное. Путешествие в прошлое изменило бабушку Изер-Хан, внешне она осталась той же сморщенной старушкой с золотой кожей, однако при взгляде на неё у меня больше не возникало ощущения, что она вот-вот отправится за Грань. На прощание саламандра сняла с шеи амулет иллюзий и вручила со словами, что он поможет мне обмануть кошмары.

Очутившись в своей комнате, я долго рассматривала плоский камушек, а потом всё-таки не выдержала и подошла к зеркалу. Соблазн увидеть себя прежнюю был таким сильным, что я надела амулет на шею.

– Динара... Елена?! Вот Тьма! – смачно выругался Элмар, когда я сняла камень иллюзий. – На мгновение показалось, что у тебя получилось.

Я спрятала амулет в карман и только тогда заметила Икара, замершего у входа.

– Да, на самом деле я тёмненькая, – буркнула я.

«И кругленькая...» – добавила уже мысленно.

Но если кто-то что-то ляпнет на этот счёт, пусть пеняет на себя!

– Динара, а ты не пыталась снять иллюзию с нашего заколдованного принца? – лениво спросил Элмар.

Икар от такого обращения сначала вздрогнул, а теперь хмуро смотрел на боевика. И да, гхаров напарник испытывал от этого удовольствие. Ему нравилось задира́ть Икара. Вот и что он к нему прицепился? Неужели не видел, что парню и так несладко? Как выяснилось, что Икар принц светлых, Элмар словно с цепи сорвался. Да какая ему разница? Неужели так нравилось быть единственным принцем на сотни миль вокруг? Бред же!

– Я не знаю, какие ограничители использовал отец.

– Считаешь, что они были?

– Обязательно. Отец хотел уберечь Икара, поэтому и спрятал в ШИПе, а раз так, то и над иллюзией поработал на совесть.

– А как выглядят твои ограничители? – Вопрос Икара поставил меня в неловкое положение.

Прежде мы не обсуждали с ним возможность снятия иллюзорной личины. Мой просчёт.

– Это... предметы. – Приняв сложное решение, я вытащила из сумки коробочку и выложила на стол две блестящие чешуйки и перо.

– Чешуйка чёрного дракона, чешуйка морского нага и перо солнечной гарпии, – незамедлительно идентифицировал Элмар. – Давно знаешь?

– Это не имеет никакого значения, – глухо произнесла я.

– Ты так считаешь? – Осуждение во взгляде напарника царапнуло изнутри. Но ведь я рассказала ему, откуда следует начать поиски! Он знает, что Орин сначала собирался в Ишарат. – Динара, я всё ещё хочу, чтобы мы раскрыли эту тайну вместе. А ты? Чего хочешь ты?

– Стать свободной.

– Дочь лорда Сумеречья никогда не будет свободна. Разве что ты полностью отречёшься от своего прошлого.

Слова Элмара предназначались мне, но смотрел он при этом на Икара. Некоторое время тот рассматривал носки своих ботинок, а потом тихо произнёс:

– Эдриан Сатор подарил мне на прощание кошелек. Сказал, что я обязательно выучусь и наполню его золотом. Но кошельки не принято дарить пустыми, вот он и положил в него медную монетку...

– Икар, только не говори, что ты её потратил!

– Нет, я её сохранил. – Иллюзионист исчез в дверях ванной, чтобы выйти с небольшим кожаным кошельком. – Я им так и не пользовался. Сохранил на память, как и монету.

Круглая медяшка упала в мою ладонь. Я сжала её в кулаке, чувствуя, как на глазах выступает влага. Эту монету держал в руках мой отец, а выяснить, использовал ли он её в качестве ограничителя, можно было единственным способом.

Ритуал снятия иллюзии несложный, но требует предельной сосредоточенности и выверенности этапов. Каждый нужно завершить в ограниченный промежуток времени.

Обнажение ауры. Обнажение скрытой сути. Обнажение кожи.

В моём случае отец использовал три ограничителя. Во время преобразования Икара довольствовался одним.

Стоило последним словам сорваться с моих губ, как в комнате раздались громкие аплодисменты и совершенно беспардонное:

– Браво, Ушастик! Ты всё-таки светленький.

Открыла глаза и крепко сжала зубы, чтобы не ляпнуть чего лишнего. Икара больше не было. Вместо смуглого брюнета с добродушным лицом и серыми глазами на меня смотрел... эльф! Светлых за свою жизнь я видела не так много, но меня не покидало ощущение, что все они словно горошины из одного стручка: идеальный овал лица, длинные светлые волосы, пшеничные брови врзлёт и сочный оттенок радужки.

– Это в самом деле я? – Икар ощупывал лицо, не сводя напряженного взгляда с отражения в зеркале.

В этот момент в комнату принесло Войского. Он мгновенно оценил ситуацию и удивлённо присвистнул:

– А по какому случаю карнавал? Чур, я на эльфийскую рожу не согласен! Хотя готов поспорить, Икар её не выбирал.

– Меня больше интересует, как мы теперь будем прятать личико Икара. – Элмар ничуть не сочувствовал проблеме эльфа, скорее, та его забавляла.

– Под иллюзией! – объявила я, делая знак Икару, что ему лучше помолчать. – У меня есть замечательный амулет. Та-да-а-ам!

Я взмахнула кулоном, подаренным мистрессой Изер-Хан, но ни Икар, ни Элмар даже не взглянули в его сторону.

– Ну же, ваше высочество, не стесняйтесь. Я полностью в вашем распоряжении. – Элмар сложил руки на груди и снисходительно поглядывал на... противника?

Тёмный Альянс враждовал с обитателями Вечнозеленого леса, расположенного к западу от королевства Азрот. Это был край озёр и долин, поросших золотым арбом. Брат-близнец серебристого арба, росшего на землях тёмных, тянулся к светлым источникам силы, а таковых на землях светлых было в разы больше, чем природных источников магии стихий.

Элмар что-то требовал от Икара. Я поняла это по молчаливому противостоянию взглядов парней.

– Я не знаю своего полного имени, – наконец произнёс Икар.

– Клятва на крови не требует имён. Если ты и это забыл, то напоминаю.

С трудом подавила желание насрать на Элмара иллюзорного гусака. Пара крепких щипков – и боевик перестанет быть таким... противным! Стоит тут с каменным лицом и смотрит на Икара как на врага. Вот Тьма! А ведь Икар и был врагом Тёмного Альянса, долг обязывал Элмара сообщить главнокомандующему о появлении принца светлых в Карагате.

Икар судорожно вздохнул и выхватил из-за пояса кинжал.

– Эй! Ты что задумал? – переполошилась я.

– Спокойнее, Фиалочка. Я всего лишь хочу подстраховаться. Давай, Ушастый, второго шанса не будет.

– Только если ты дашь аналогичную клятву, – парировал Икар.

Или уже не Икар?

– Мама не учила тебя, что загнанный в угол не торгуется? – лениво спросил Элмар.

– Мама научила меня не доверять тёмным.

– А светлым ты, видимо, верил всецело.

– Элмар, прекрати!

– Считаешь, мне не стоит говорить Ушастенькому, что его передали в лапы чёрных драконов свои же?

– Икар, это действительно так?

– Не знаю, Динара. Но чтобы во всем разобраться, мне придётся вернуться в Вечнозелёный лес. Это мой долг принца.

– Вот и проваливай. Тебя ничто в Карагате не держит, – оскалился в улыбке боевик.

– За исключением этого. – Икар помахал кистью, на тыльной стороне которой виднелась связующая руна.

– Хорошо, что напомнил. – Я мало того что встряла в разговор, ещё и встала между парнями. – Как ты думаешь, твой напарник не почувствовал произошедшую с тобой перемену?

– Сомневаюсь. Он же боевой маг. – Настал черёд Икара бросать на Элмара презрительный взгляд.

– А ты что-то имеешь против боевых магов? – немедленно взвился тот.

Я зажала уши ладонями, а потом не выдержала и, протиснувшись мимо Войского, вышла в коридор.

Эти двое меня просто убивали. Так бы и пристукнула обоих!

Понятно же, что Элмар не выдаст Икара, пока мы не разберёмся, как тот угодил к драконам. Икар даст клятву, которая не позволит ему предать Тёмный Альянс. Но сначала они помотают нервы друг другу и мне заодно.

– Динара, всё в порядке? – В дверях стоял Войский.

– Да. Немного прогуляюсь, пока эти двое до чего-нибудь договорятся.

– Надеюсь, далеко не угуляешь.

– Нет. Что ты... В этот раз без глупостей. Приятное же разнообразие!

Подмигнув Георгу, я поспешила к лестнице.

* * *

Стрельбище по ночам пустовало. Вот я и отправилась туда, зная, что меня никто не потревожит. Мой арбалет и лук Икара теперь висели на общей стойке с оружием и неплохо вписывались. Забавно, но мы оба прекрасно влились в коллектив боевых магов Карагата. Наверное, секрет был в умении приспосабливаться и подстраиваться под обстоятельства.

Иллюзии серых архов я создала с лёгкостью, а потом потратила немного времени на контроль созданных фигур. Книга, выданная лордом Льеном, мне очень помогла. Теперь я знала намного больше о низших порождениях Бездны. Высшие демоны и ночные фурии входили в свиту богини Тьмы. Именно их она изначально планировала привести в этот мир, но потом передумала и открыла портал для всех без разбора. Это решение и стало её главной ошибкой. Ведомые низменными инстинктами, порождения Бездны наводили ужас, а Свет и Мрак объединились против общего врага и смели его обратно в Бездну.

Но ушли не все. Ночные фурии остались. Теперь клан моей матери искупал свою вину перед этим миром, очищая его от преступивших закон. А лорд Льен? Чувствовал ли он вину за произошедшее в Затерянном городе? Сколько саламандр он убил, прежде чем спасти бабушку мастера Ар-Хана?

Мама сделала всё, чтобы моя кровь не пробудилась. Она отказалась от силы и передала её Ионар Яростной, требовала с той обещание, что меня оставят в покое. Отец поставил на

иллюзии. Он надеялся, что я вырасту талантливым иллюзионистом, который сможет удержать Тьму в узде. Он надеялся, что я стану его копией, но не учёл, что моя Тьма сильнее, ведь я была дочерью ночной фурии, а этот клан сумел сохранить чистоту крови высших демонов Бездны.

Кровь. Все дело в ней. От себя не убежать, не скрыться за занавесью иллюзий. Значит, надо научиться контролировать и... бить в ответ. Я должна быть готова себя защитить.

Я взяла в руки арбалет и отдала серым архам приказ к атаке.

Самое сложное в тренировке с фантомами – не допустить послаблений. Слишком велик соблазн сделать копии медлительнее, неповоротливее и слабее оригинала.

Мои архи были великолепны. Они скользили смазанными тенями по стрельбищу, их извивающиеся щупальца пронзали воздух с такой скоростью, что если бы не скрывающий полог, я бы давно была «убита». Серые архи меня не видели, но чувствовали, и этого им хватало, чтобы гонять по площадке, как загнанного зайца. Ещё несколько недель назад у меня не было бы и шанса, ещё месяц назад я только и могла, что прятаться и маскироваться. В военной академии Карагата я многому научилась. Когда грудь последнего арха пробил арбалетный болт, рядом раздалась хлопкая. Разгоряченная схваткой, я не сразу осознала, что это были аплодисменты.

На скамье, предназначенной для зрителей, сидел лорд Льен.

– Адептка Лэсарт, полагаю, это была самая впечатляющая демонстрация ваших возможностей за последний месяц, – несколько задумчиво произнёс он.

Надежда, что главнокомандующий не сообразил, кто же это гонял фантомы, растаяла, как и мой скрывающий полог.

– Вечерняя разминка! Это же не запрещено! – с вызовом произнесла я.

– Не имею ничего против. Продолжайте.

– Но... Я закончила. Я планировала отработать бой с серыми архами. У меня больше нет на примете достойного противника... – Я замолчала, в ужасе наблюдая, как лорд Льен поднимается со скамьи. – Я не буду в вас стрелять!

Мой арбалет выпал из ослабевших пальцев.

– Это вы зря. Не представляете, сколько людей и нелюдей сейчас бы вас осудили.

– Это их проблемы.

– Хорошо. – Лорд Льен благосклонно кивнул. – Тогда приступим к обсуждению ваших.

К этому перемещению я была готова, поэтому, когда земля подо мной разверзлась, лишь покрепче обхватила себя руками.

* * *

– Четыре топора, девятнадцать метательных кинжалов, три меча и пятнадцать арбалетов. Адептка Лэсарт, я ничего не забыл? – едко спросил главнокомандующий.

Мне следовало ужаснуться, но даже сейчас, когда мы очутились в гостевом доме, страха не было.

– Секиру забыли. Только вчера закончила. Вам о ней просто не успели доложить.

– Хорошо. Тогда перейдём к вашему плотному сотрудничеству с Тёмной стражей, которое принесло вам аж семь серебряных монет. – Лорд Льен недоумённо нахмурил брови, видимо, не мог понять, как же я так продешевила.

Семь серебряных монет! Ага. За них я бы и из постели не вылезла. От Тёмной стражи я получила сорок семь серебряных и три золотых. Просто господин Альторэ согласился, что в договоре лучше указать минимальные расценки, чтобы сэкономить на налоге, а доплачивали мне уже наличкой, исходя из принесенной пользы. Когда я предупредила городской патруль о ловушке тёмных сатиров, стражники всем скопом скидывались, а господин Альторэ предложил мне постоянную работу. Окончательный ответ пока не дала, не хотелось внезапно выяс-

нить, что после завершения переподготовки я обязана отработать сколько-то месяцев на благо империи в рядах Тёмной стражи. Благодаря моей помощи, защитникам города наконец-то удалось очистить окрестности Карагата от порождений Бездны, а новые не торопились занимать освободившееся место. Хищники словно чувствовали, что больше халява не обломится, а связываться с усилившейся ночной фурией они не были готовы.

Лорд Льен выразительно кашлянул, он все ещё ждал моих объяснений. Ничего сложного!

– Договор между академией и Тёмной стражей заключался через местную канцелярию. Разве младший паладин Латар вам не сообщила...

– Сообщила! – неожиданно зло рявкнул главнокомандующий. – Младший паладин Латар регулярно докладывала, что вы изо всех сил строите из себя идиотку, но при этом вас невозможно поймать на горячем. Знаете, я начинаю понимать...

Мое сердце сжалось от страха.

– Что вы начали понимать?

– Почему госпожа Ортон, даже находясь под воздействием смертельного проклятия, мечтала от вас избавиться! Вы на редкость невыносимая особа!

– Я не желала этой переподготовки, – еле слышно произнесла, гипнотизируя пол. – Единственное, о чём я сейчас мечтаю, чтобы моя учёба поскорее завершилась.

– А собственное смертельное проклятие вас не смущает?

– Не настолько, чтобы упасть в ваши объятия.

– Дура. Тёмная дурёха. – Лорд Льен вмиг оказался рядом и развернул меня к себе лицом. Я и испугаться толком не успела, а его пальцы уже сжали мой подбородок, вынуждая запрокинуть голову и посмотреть в строгое холодное лицо нашего главнокомандующего. – Как вы считаете, что помогло вам выжить? Благодаря чему смертельное проклятие ещё не активировано?

– Я... Я осталась в ШИПе... – прошептала я, во рту резко пересохло, а по телу пробежал неприятный холодок.

– Вас спасла кровь тёмных. – Лорд Льен оставил мой подбородок в покое и сжал стальным захватом запястье, его палец провёл по тонкой сеточке вен. – Думала, я не почувствую? Не распознаю кровь истинной Тьмы, которой в этом мире так ничтожно мало?

Я инстинктивно подалась назад, но лорд Льен держал крепко. Усилием воли заставила себя не сопротивляться, паника не мой метод.

Вот Тьма! До чего же страшно!

– Всплесков не было. Я полностью себя контролирую, – тихо произнесла я. Удивительно, но голос не дрожал.

– Дура, – тихо и уже как-то устало произнёс лорд Льен. Он оставил мою руку в покое и отошёл. Наверное, заметил ужас, который прошиб меня от его признания. – Вам нужен учитель. Сами вы не справитесь. Поэтому предлагаю заключить договор здесь и сейчас.

Лорд Льен не оставит меня в покое. Я осознавала это со всей чёткостью. Значит, надо сделать так, чтобы он не смог меня найти. Но сначала надо всё продумать.

– После завершения переподготовки. Когда мы с Элмаром пройдем финальные испытания.

– Считаете, что сможете выйти на арену и сразаться? Вас весь месяц прикрывали другие. Да, уровень осведомлённости нашего главнокомандующего просто зашкаливал, но тем сильнее он удивится.

– Пообещайте, что, если Элмар справится, вы позволите ему выйти на вольную охоту.

Моя наглость тоже была запредельной, но лорд Льен лишь сложил губы в скептической усмешке.

– Договорились. И всё-таки, адептка Лэсарт, сдаётся мне, магистр Ириэль зря считает вас толковым магом Воздуха. Будь вы настолько талантливы, то уже обратили бы внимание на некоторые изменения вашей ауры.

После этих слов я задействовала аркан, позволяющий создавать слепки аур, и поняла, к чему клонил лорд Льен, едва увидела собственную. Тёмные пятна, отражающие расположение смертельного проклятия, заметно посерели, а кое-где и вовсе сделались полупрозрачными. Проклявший меня маг сохранял со мной связь, однако больше не мог навредить.

– Но как такое возможно?

– Я рассчитывал, что именно вы дадите ответ на этот вопрос. – Лорд Льен смотрел тяжёлым, немигающим взглядом. Лицо его, привычно жёсткое, стало ещё более хищным. – Как иллюзион, пусть и настолько талантливый, сумел подавить смертельное проклятие?

– Мм-м... Я слишком боялась, что явится высший демон и захочет... – Я уставилась себе под ноги, чувствуя, как под иллюзорной маской лицо горит от смущения. – И захочет снять с меня проклятие.

Взметнулось чёрное пламя, и меня вышвырнуло за пределы парка.

Девичьи печали лучше всего обсуждать женским коллективом, вот я и пошла к русалкам. Незаметно подтянулись и остальные девочки: выскользнула из тени Киса, прилетели банши, Гоша тоже рвался поучаствовать, но русалки такой визг подняли, что полтергейст счёл за лучшее вернуться в склеп. Рассказать девочкам обо всём я не могла, но они уловили суть проблемы. Совет был единодушен: если лорд Льен уже и так в курсе моего секрета, надо его убедить, что никакого секрета нет и в помине. Я обязана доказать, что могу контролировать Тьму.

Вернувшись к себе, я взялась за написание отчёта для мастера Стужи. Процесс шёл быстро и гладко, ведь я ничего не утаивала! Где-то через час я позвала берга и попросила его отнести записку Элмару. Ответ пришёл раньше, чем я успела дописать пару предложений.

«Начинаем завтра. Встань пораньше».

Вот Тьма!

Глава 8

– Покажитесь, трусы, вы же не бабы!

От гневного вопля Джереми Даяна зазвенело в ушах.

– Вот именно... Девчонку вы хотя бы пожалеете, – пропыхтел Георг Войский, замаскировавшийся под тренировочный манекен.

– Я бы на это особо не рассчитывал, – ядовито произнёс боевик и подбросил на руке огненный шар.

Да, Джереми с удовольствием меня поджарил бы. А пусть сначала найдёт! Я-то, в отличие от Войского, на провокации не велась и в разговор не вступала.

Элмар, мигом определивший источник звука, запустил в Войского зелёный фаер. Иллюзорный манекен вспыхнул, как настоящий, а Георг под скрывающим пологом шустро отполз в сторону, отдышался и послал мне воздушный поцелуй.

Да, иллюзионисты своих не бросают!

Когда Элмар зашёл за мной на рассвете, я думала, что он собирается учить меня основным элементам контактного боя. Куда там! Элмар притащил с собой боевиков и заставил Икара и Войского присоединиться к тренировке.

– Вместе веселее! – оптимистично заявил тогда Георг.

Сейчас ему было уже не так весело. Элементарные щиты, которые нас научил ставить мастер Наори Шан, боевики пробивали с двух ударов, пришлось вспомнить, что мы иллюзионисты, и положиться на природный талант маскироваться. Мы прятались, боевики злились, ещё немного – и зрители подтянутся, то есть остальные адепты на утреннее построение начнут собираться.

А вот и первый зритель...

Лорда Льена я заметила первая и начала ненавязчиво отползать в сторонку. Та ещё задачка, учитывая, что маскировалась я под корыто с водой.

Я ползла, стараясь не шуршать и не расплескивать воду – чересчур достоверная иллюзия не всегда во благо, – преграда позади меня возникла до того внезапно, что я с трудом подавила испуганный вскрик.

Обернулась через плечо и...

– Ничего, что я тут стою, пока вы тренируетесь? – ехидно спросил главнокомандующий.

– В чём прокол? – незамедлительно поинтересовалась я.

– Дайте подумать... Корыто не ползает?

– Так остальные же не заметили.

Лорд Льен иронично вскинул бровь, осмотрелся, а потом громко хлопнул в ладоши. По тому, как вздрогнули и боевики, и иллюзионисты, я поняла, что до этого момента его никто не видел. Не просто не замечал, а не видел!

– Да, адептка Лэсарт, у вас очень интересные способности, – вкрадчиво произнес главнокомандующий.

– Вот Тьма-а-а... – еле слышно выдохнула я.

– Мне нравится ход ваших мыслей. Движутся в верном направлении.

Наша утренняя тренировка была подвергнута жесточайшей критике. Лорд Льен назвал её жалким выпендрёжем, вместо того чтобы развивать слабые стороны за счёт навыков друг друга, мы занимались... Собственно, выпендрёжем мы и занимались. Боевики жаждали проучить доходяг-иллюзионистов, не умеющих ставить щиты, а мы показали им крепкую фигу, спрятавшись за иллюзиями. Под конец своей речи лорд Льен объявил, что намерен уделить особое внимание нашим тренировкам, ещё и отметил, что не наблюдает особой радости на наших лицах.

– Надеюсь, теперь ты доволен? – спросила я, поравнявшись с Джереми.

После построения младший паладин Латар отправила нас бегать вокруг стрельбища.

– Просто в восторге. Заполучить самого главнокомандующего в наставники. О свободном времени можно забыть.

– В каком смысле?

– Лорд Льен любит контролировать каждый шаг своих подопечных... Ау!

Я тоже вскрикнула, ощутив обжигающее прикосновение к плечу, – всевидящее око младшего паладина Латар наказало нас за болтовню во время пробежки.

– Потом договорим. Кстати, неплохо бежишь. Догонишь? – Блондин хитро прищурился и ускорился.

Только сейчас я заметила, что больше не задыхаюсь, а в ногах появилась пружинистая лёгкость. Покрутила головой в поисках Элмара – боевик вырвался вперёд почти на круг и теперь меня догонял.

Ага! Размечтался!

Стиснув зубы, я начала набирать скорость, а в голове словно наяву звучал командный голос Элмара: «Держи спину. Не сутулься, ты же не горгулья. Легче! Легче бег! И начни наконец работать руками!»

Ближе к финишу моё дыхание сделалось тяжёлым и свистящим, сказались последствия ускорения на пределе возможностей, но я не позволила Элмару себя догнать, а потом еле доползла последний круг. Когда я пересекла финишную черту, то уловила одобрение во взгляде напарника, уже перешедшего к упражнениям с мечом.

Спустя месяц я убедилась, что скакалка – прекрасный беговой артефакт.

* * *

Я вручила отчёт мастеру Стуже в конце практического занятия. Думала положить на стол и сбежать из аудитории, но снежный див знаком указал, что мне следует вернуться за парту, а сам углубился в чтение. По мере ознакомления с моей писаниной его лицо бледнело, а температура в аудитории снизилась на пару градусов.

– Адептка Лэсарт, если изложенное вами – правда...

– Вы можете запросить подтверждение у Тёмной стражи, – мягко заметила я.

Мастер Стужа присмотрелся ко мне повнимательнее.

– Не могу поверить, что я оказался настолько недогадлив. Тьма всегда отмечает своего носителя, в вас же нет ничего, что могло бы натолкнуть на мысль о наличии крови демонов.

– Возможно, я просто слишком хороший иллюзионист. Вы передадите мой отчёт лорду Льену?

– Он уже говорил с вами о необходимости обзавестись наставником?

– Говорил. И предложил свою кандидатуру.

– И? – Мастер Стужа заинтересованно подался вперед.

– Я попросила дать мне время до завершения переподготовки.

– Немыслимо! – Снежный див хлопнул тетрадь по столу, который тут же покрылся блестящей ледяной коркой. – Предложение лорда Льена – высочайшая честь, а ваш отказ – величайшая глупость.

– Я не отказывалась, а всего лишь попросила об отсрочке.

– Ваше право, но скажу ещё раз, что вы поступили недальновидно.

– Спасибо, мастер. Я вас услышала. Так вы принимаете мой отчёт?

– У меня больше нет к вам вопросов, адептка Лэсарт. От себя могу лишь добавить, что вы самая неординарная ученица, которая только посещала мои лекции. А учитывая ваше успеш-

ное сотрудничество с Тёмной стражей, я рекомендовал бы вам продолжить изучение магического права.

– Сожалею, но не вижу себя на страже закона.

– Тогда желаю вам быть осмотрительнее, когда вы очутитесь по другую сторону. – Глаза снежного дива проницательно блеснули.

Мне оставалось только поблагодарить и отправиться на розыски мастера Ар-Хана.

Я не видела саламандера с вечера, проведенного в компании Изер-Хан, но не сомневалась, что мне не составит труда получить зачёт по его предмету. В конце концов, я исправно посещала все занятия.

– Сожалею, адептка Лэсарт, но вы так и не смогли освоить базовый уровень медитаций.

Мастеру Ар-Хану пришлось повторить свой вердикт, чтобы я его осознала.

– Но как же так? Я ходила на лекции. Да я чуть ли не дословно могу процитировать всю теорию!

– Курс медитаций подразумевает овладение практическими приёмами. Увы, умение спать сидя к таковым не относится. – Саламандер печально улыбнулся, словно ему действительно было жаль, что я ничего не вынесла из его курса.

– И что мне теперь делать? Как получить оценку?

Мастер Ар-Хан нырнул под преподавательский подиум и вытащил из-под него сине-оранжевый коврик.

– Не теряйте надежды. Ничто так не расслабляет после усиленных тренировок, как медитация.

Я представила реакцию Элмара, которому скажу, что вечером вместо групповой тренировки у меня ожидается свидание с ковриком и крышей замка.

Да-а-а... Напарник будет в восторге!

* * *

– Лэсарт, ты рехнулась? – Получив мою записку, боевик немедленно пожелал выяснить отношения. И плевать он хотел, что сейчас к нашему разговору прислушивалась вся столовая.

– Нет, я тебя предупредила. Причём заранее. Цени! – Я потянулась к надкушенному бутерброду, но тарелка неожиданно отъехала в сторону.

Элмар уселся напротив и холодно улыбнулся:

– Внеплановая тренировка. Цени!

То есть нормально мне поесть не дадут? Вконец достал!

Иллюзорные муравьи были брошены в атаку, но реакция Элмара оказалась совсем не такой, как я рассчитывала: боевик вальяжно раскинулся на стуле и улыбнулся. Он самым свинским образом игнорировал наведённые ощущения!

Привстав со стула, я потянулась к бутерброду. Тарелка не шевелилась, но стоило мне сделать резкое движение, как она взмыла вверх, и мои пальцы ухватили лишь воздух.

– Динара, давай я с тобой поделюсь. – Икар недобро посматривал на Элмара.

– Нет. Я хочу свой бутерброд.

– Хоти, – милостиво разрешил напарник. – Хотеть не вредно, вредно не мочь.

Я тяжело опустилась на стул. Вот и чего он добивается?

Левитировать я не умела, особой скоростью тоже похвастаться не могла. Зато мне было под силу усложнить задачу Элмару. С десятков иллюзорных копий медленно поднялись в воздух и принялись кружить рядом с бутербродом. И Элмар занервничал! Нет, внешне он казался таким же расслабленным, но за этот месяц я хорошо изучила напарника. Размявшись, иллюзии перестали летать по кругу и теперь мельтешили перед глазами Элмара, сбивая концентрацию. Момент, когда он попытался передвинуть иллюзию, я уловила чётко. Тотчас бутерброды

подлю атаковали боевика, сбрасывая на него ветчину, помидоры и листья салата. Я же ухватила настоящий и впилась в него зубами.

Ды-а-а! Блаженство!

И тут неожиданно раздалось предельно серьёзное:

– Запомни это ощущение, Фиалочка. Когда будешь страдать на крыше, думай не о том, как расслабиться до полудрёмы, а старайся поймать эмоции, благодаря которым тебе захочется взлететь. Поняла?

Ответить я ничего не смогла. Бутерброд банально встал поперёк горла. Гхаров тренер! Вот сидишь и не знаешь: засветить ему хлебушком промеж глаз или сказать спасибо.

* * *

На крышу я поднялась с боевым настроением и надеждой на удовлетворительное воплощение того, что знала на отлично в теории. Устроившись на коврике, закрыла глаза и начала слушать парк. Чутьё ночной фурии лучше распознавало мёртвых, чем живых. Это я выяснила опытным путем, ещё ярче ощущались порождения Бездны, но сейчас таковых вблизи академии не наблюдалось. Хорошо, наверное. А то Элмар вконец достал своим брюзжанием, что пробуждение моего дара не было скреплено кровью. Каков умник выискался! А ещё Элмар настаивал на моём возвращении в Сумеречье. Он считал, что я обязана предстать перед кланом. Ночные фурии должны узнать, кто унаследовал силу Ионар Яростной.

Нашёл дуру! Как будто неясно, что произойдёт потом. Два-три вызова на дуэль, и от меня останется высушенный ошмёток. Родственнички с радостью отберут несправедливо полученное. Да, Ионар Яростная меня знатно подставила, заодно и внуков-отравителей проучила. Двойное удовольствие!

Нет, как-то неправильно я настраиваюсь на медитацию. Слишком много думаю, а должна чувствовать, освободить сознание и ощутить небывалый душевный подъём.

Да запросто! Как только завершится переподготовка в военной академии Карагата. Да я буду просто парить над землёй от радости!

Протяжную мелодию волынки я услышала и безо всякой подготовки. Звук раздался в моей голове, такой знакомый и навевающий образы из прошлого. Я словно наяву увидела окутанные фиолетовым туманом леса Сумеречья, ощутила терпкий запах травы под ногами – полупрозрачная дымка обладала странным свойством делать все запахи ярче, острее... Музыка в моей голове сделалась громче, краем сознания отметила, что про неё не было ни слова в курсе мастера Ар-Хана.

Волынка манила за собой, то усиливая своё звучание, то затихая, и тогда внутри меня всё замирало, и появлялось странное ощущение, словно я балансировала на краю. Протяжные звуки снова стали громче, заставляя вспоминать далёкий северный край, сердце затопила горечь от осознания, что эти земли так и не стали мне родными. Сейчас я стремилась к ним всей душой и была готова отдать что угодно, чтобы снова увидеть Сумеречье. Прямо сейчас, любой ценой! Волынка взвыла на одной протяжной ноте и затихла, наступившая тишина оглушила, а следом снова возникло ощущение падения. Раздавшийся крик заставил меня открыть глаза и увидеть стремительно приближающуюся землю, голова закружилась, земля и небо поменялись местами, и я очутилась в лесу, окутанном фиолетовым туманом.

Я перенеслась на Изнанку.

* * *

– Нет, ты ещё жива. – Резкий голос бабушки Ионар перешел в низкий грудной смех.

Он-то и прервал судорожный процесс изучения собственного тела – я искала повреждения, которые должны были неизбежно возникнуть при столкновении с землёй.

– Вы вызвали меня?

– Дитя... Какое же ты ещё дитя.

Заметно помолодевшая Ионар Яростная вышла из-за дерева. Исчезли редкие морщинки, подтянулось тело. Короткий топ с меховой оторочкой и обтягивающие замшевые штаны оставляли слишком мало простора для воображения.

– Пребывание на Изнанке пошло вам на пользу. Отлично выглядите.

«Для мёртвой...» – не сказала, но подумала.

– Какая восхитительная наглость. Мне нравится.

Теперь бабушка рассматривала меня с отчётливым интересом. Цепкий взгляд северной красавицы старался уловить малейшие детали. Неужели заметила, что и я за минувшие недели изменилась? В объёме так точно уменьшилась, похудела. На это я обратила внимание, ещё когда ошупывала себя в поисках ран и переломов.

Я встретила с бабушкой взглядом. Вот так и выяснилось, что и на Изнанке можно испытывать нервную дрожь. Мне было некомфортно в компании Ионар. Я не знала, чего от неё ждать, не понимала, что ей от меня нужно.

– Ты упустила кузенов. Такая расточительность! Я преподнесла их тебе на блюдечке, а ты не нанесла удар. Элена, ты плохо питаешь свою Тьму.

– Так, может, она обидится и уйдёт к более заботливой хозяйке?

– Какое странное предположение. Нет, Элена Сатор, от себя не убежать. Почему ты сопротивляешься? Тьма – это прекрасно. – На ладони Ионар за клубился чёрный дым, он менял очертания, складываясь в фигуры животных и птиц. – Тьма – созидающая. Она живая, в отличие от Мрака, способного пробуждать лишь мёртвых.

– И аппетит у неё непомерный.

Ионар снова улыбнулась. Не припомню, чтобы в детстве улыбка главы клана ночных фурий меня так пугала. Возможно, потому что прежде Ионар не улыбалась?

– Вы перенесли меня на Изнанку. Для чего?

– Ошибаешься. Сюда тебя привела твоя Тьма. Она очень обижена тем, что ты её игнорируешь, и делает тебе предупреждение.

Ага. То есть, если я продолжу игнорировать свою родовую магию, она всё-таки обидится, но не уйдёт, а постарается уйти меня. Обиженная Тьма. Как мило. Наверное, бабушке не рассказывали, что дар – всего лишь инструмент в руках своего носителя. И если моей Тьме приспичило пробудиться, она будет существовать лишь по моим правилам.

– Я не вижу на твоём лице должного трепета и почтения.

Отчётливое недоумение в голосе Ионар заставило насторожиться. Я была не в том положении, чтобы открыто бросать ей вызов. Ионар вызвала меня на Изнанку и наверняка знала, как мне вернуться без страховочной нити. Но сперва следовало выяснить, зачем я понадобилась той, кто не пожелал принять меня при жизни.

– Я не знаю свою Тьму. Всё случилось настолько неожиданно...

Я постаралась, чтобы голос прозвучал растерянно, но всё равно не была уверена, что удастся обмануть Ионар. Я не настолько хорошо умела скрывать свои настоящие чувства и эмоции без помощи иллюзий.

– Тебе нужен наставник, Элена. Без него тебе не понять свой дар. Тьма подчинит тебя, превратив в чудовище, на которое будут охотиться ночные фурии.

Снова мимо. Дар – всего лишь приложение к магу. Он сам решает, на что будут направлены его способности и достижению какой цели они послужат. Отец говорил, что ни одной силе не подчинить мага, если он контролирует свои желания. Всё определяет осознанный выбор.

Отец учил меня создавать фальшивые физиономии, чтобы морочить голову окружающим, но при этом говорил такие серьёзные и не совсем понятные вещи. Он готовил меня к пробуждению Тьмы. Мама сделала всё, чтобы родовая магия не пробудилась, а Эдриан Сатор допускал, что она потерпит неудачу. У папы всегда было несколько запасных планов.

При мысли об отце в сердце снова образовалась пустота, но в этот раз я не стала с ней бороться, позволила грусти затопить меня целиком и только потом посмотрела в глаза Ионар Яростной.

– Я хочу понять свою Тьму.

– В таком случае приступим.

Губы бабушки растянулись в торжествующей улыбке. Ионар не осознавала, что схватить за жабры можно только того, кто попался на удочку, а эту наживку я не заглотила.

* * *

Дар Тьмы – то ещё проклятие. Чем чаще он используется, тем сильнее желание обратиться к Тьме снова. Главная ловушка – в универсальности. Тьма могла быть и разрушающей, и созидающей, ей было под силу заменить и боевые арканы, и исцеляющие, даже простейшая бытовая магия была подвластна Тьме. Магу было достаточно лишь выпустить её наружу и мысленно сформулировать приказ. Я начинала понимать, отчего носители Тьмы находились под наблюдением Тёмного Альянса. Вседозволенность развращала, единственным ограничителем являлось количество крови демонов, но и его можно было преодолеть, позаимствовав Тьму у других. Я опасалась низших демонов, а на самом деле следовало бояться коллег. Слишком часто они ехали крышей. Ионар Яростная хотела, чтобы я осознала свои возможности и приняла дар, но добилась лишь обратного эффекта. Если прежде я опасалась Тьмы интуитивно, то теперь она меня ужасала. Я не стану такой, как Брита или Бранд. Я не допущу этого.

– С возвращением.

Невозмутимое замечание заставило меня рывком сесть на постели. Чужой постели! Спальня главнокомандующего была погружена в полумрак, но с некоторых пор моё зрение стало острее. Лорд Льен стоял у зашторенного окна и смотрел прямо на меня.

– Сколько... Сколько я проспала?

– Сон. Впервые слышу, чтобы бесконтрольное перемещение на Изнанку называли сном. Разве что... – Только что лорд Льен стоял у окна, а теперь появился у кровати. – Сколько раз вы были на Изнанке раньше? Кто проводил для вас ритуал? Отец?

– Я... Я не понимаю. Ай! – Из моего горла вырвался испуганный писк.

Жёсткие пальцы обхватили моё предплечье и заставили встать на колени. Теперь главнокомандующий нависал надо мной, пристально осмотрев, он скривился от отвращения:

– Кто бы мог подумать.

Только сейчас я осознала, что полностью обнажена, и подхватила упавшее покрывало.

– Не переживайте. Теперь ваше тело прельщает меня ещё меньше, чем раньше.

– Спасибо, – еле слышно выдохнула я.

– За что? – Лорд Льен недоумённо нахмурился.

– За то, что я вам не нравлюсь.

– Чтобы мужчина захотел взять женщину, она не обязательно должна ему нравиться. Достаточно банального зова крови. – Лорд Льен разжал пальцы и толкнул меня на кровать. Несколько бесконечных секунд он меня рассматривал, а потом резко отвернулся: – Одевайтесь. Я жду вас в гостиной. Настало время для серьёзного разговора.

Мне следовало промолчать. Это было более чем разумно в сложившихся обстоятельствах, но я привыкла всегда прояснять ситуацию.

– Или что?

– Или в следующий раз, Элена, когда вам приспичит полетать с крыши, я вас не поймаю. Лорд Льен исчез, а я ещё долго смотрела на то место, где он только что стоял. Лорд Льен назвал меня Эленой. Теперь он тоже знал, кто я такая.

* * *

Связующая руна молчала. Я нещадно тёрла ладонь в надежде дотянуться до Элмара, но знак не наливался привычным теплом.

– Бесполезно. Любая связь рвётся, если меняются исходные, – донеслось из гостиной.

Зеркало! Мне срочно нужно зеркало!

В гостиную я выбежала с такой скоростью, что едва не влетела в низкий журнальный столик. Перепрыгнула и осознала, что сотворила, когда приземлилась, словно кошка, на четыре опоры.

Вот Тьма! Только не паниковать и делать вид, что ничего особенного не случилось.

– Элмар – потрясающий тренер! А вот стола здесь раньше точно не было...

– У вас потрясающая память. – Ироничный взгляд. – Моё зеркало полностью в вашем распоряжении.

И все бы ничего, но сейчас лорд Льен стоял как раз у этого самого зеркала! Орать-истерить! Я не настолько хорошо владею собой!

К цели я добиралась, словно приговорённый к месту казни, ноги отяжелели, каждый шаг давался с трудом. Никогда бы не подумала, что буду бояться собственного отражения. В последнюю секунду не выдержала и зажмурилась.

– Вы слишком боязливы для той, кто шагнул с крыши замка.

– Элмар и остальные знают?

– Вряд ли. Но ваш напарник несомненно почувствовал... изменения.

Изменения? Я изменилась?!

Распахнула глаза и неверяще уставилась на собственное отражение. На меня смотрела всё та же Динара Лэсарт. Тошная, угловатая блондинка с колючим недоверчивым взглядом. Но ведь лорд Льен утверждал, что после этого путешествия на Изнанку я стала другой. Настолько другой, что связь с Элмаром начала разрушаться. Кровь ночной фурии пробудилась, но сейчас на моем лице не было и намёка на татуировки.

На моём фальшивом лице. Все изменения происходили под иллюзорной маской.

– Знаете, что меня бесило больше всего? – внезапно обронил лорд Льен. – Ваш запах. Он совершенно не соответствовал вашей внешности.

– Вас это настораживало?

– Меня настораживало то, что необученная ночная фурия как магнит притягивала порождения Бездны. Присаживайтесь.

– Зачем? Лучше постою. – Я покосилась на спасительную дверь.

Если призвать молнию, а потом рвануть что есть мочи через парк...

– Нет, Элена, вы сядете. Сейчас. И без глупостей, иллюзий. Я не позволю вам нанести удар в этот раз.

Я так и застыла, судорожно хватая воздух ртом. А я-то удивлялась, как это мне удалось пробить защиту высшего демона. А её и не было! Всё это время лорд Льен меня проверял и выжидал... Но зачем?

Невесть откуда взявшийся стул ощутимо стукнул меня под колени и заставил шлёпнуться на мягкое сиденье.

– Хотите узнать, на чём вы прокололись? – По мужским губам скользнула улыбка. – Ни на чём. У вас изначально не было ни шанса. Я высший демон, Элена. Полагаю, вам неизвестно, что это означает. Умение чувствовать своих. Всегда, везде и невзирая на их ухищрения. Я

разгадал в вас родную кровь, едва мой грифон опустился во двор гарнизона. И всё-таки кое-что мне было неизвестно. Предположения будут? Нет? Как странно и совсем на вас не похоже. Обычно вы разговорчивее.

Лорд Льен не повышал голоса, не угрожал, но меня начало потряхивать, словно мой самый главный кошмар становился явью.

– Вы не знали моего настоящего имени? – Первые слова за долгое время, и как тяжело они мне дались!

– Мне было на него плевать. Я не знал, как ваш дар проявит себя. Взросление ночной фурии происходит медленно, кровь пробуждается постепенно, наделяя своего носителя характерными талантами. Каждая проявленная способность отмечается татуировкой, но здесь у вас складывается также особая ситуация. Так ведь, Элена?

Молча киваю в ответ.

– Вы хотя бы знаете, как снять иллюзию?

Снова кивок.

– Даже так? – Судя по тону, мне удалось удивить нашего главнокомандующего.

– Всегда знала, просто не получалось.

– Ах да... Смертельное проклятие, наложенное чёрным магом и погубившее весь прежний выпуск Школы Иллюзий и Преображения. Оно вас не слишком беспокоило.

– Глупо переживать из-за того, что не в силах изменить. Но я много размышляла о маге, наславшем проклятие. – Лорд Льен устроился на диване напротив и кивнул, давая понять, что весь во внимании. – Чёрные маги охотятся на тех, в ком есть Тьма. Это единственный способ усиления дара...

Осознание сказанного ударило меня наотмашь. Несколько секунд я только и могла, что тарашиться в одну точку и хватать воздух ртом.

Мой отец! Он был сыном чёрного алхимика и унаследовал ничтожно мало Тьмы. И все-таки Эдриан Сатор сумел дорасти до уровня архимага тёмных сил.

– Тьма всегда ищет нового носителя. Чаще всего выбирает ближайших родственников или же переходит к тому, кого сочтёт достойным.

И моему отцу приходилось убивать. Вот та цена, которую он заплатил за обретение дара, и вот почему оттягивал моё обучение. Дети тёмных воспитываются поодиночке во избежание соблазнов. Эдриан Сатор надеялся, что моя Тьма не проснётся вовсе, ведь мама передала свою силу Ионар Яростной. Родители сделали всё, чтобы я стала магом-иллюзионистом.

И я им стала! Я – иллюзион!

– Я – иллюзион... – повторила я уже вслух.

– Ночная фурия и чёрный маг могли породить исключительно себе подобную, но вашим родителям вздумалось обмануть природу.

– Они хотели меня защитить!

– А должны были обучить, – мягко парировал лорд Льен. – Первыми погибают необученные птенцы, не способные себя защитить. Впрочем, признаю, здесь ваш отец добился определённых успехов.

Да, папа научил меня прятаться. Этот талант я освоила в совершенстве. Лорд Льен считал, что я унаследовала дар от родителей, и здесь, в Карагате, он начал пробуждаться. Главнокомандующий не знал, что я получила силу Ионар Яростной. И не должен узнать! Хватит с меня и того, что он теперь в курсе моих способностей иллюзиона и наверняка прикидывает, как их можно использовать.

– Чёрные маги убивают друг друга ради силы, но проклявший меня метил именно в иллюзионистов. Ему была нужна жизненная энергия мастеров преобразования. Ведь у иллюзий, как и у Тьмы, нет своих природных источников силы.

– Интересный ход мыслей. – Лорд Льен внимательно смотрел на меня.

Осторожно, словно не решаясь поверить в собственную догадку, я произнесла:

– Чёрному магу нужна сила иллюзий, потому что он что-то прячет или готовится спрятать. И это что-то находится за пределами Тёмного Альянса. Именно поэтому вы и не разрешаете Элмару выйти на вольную охоту. Он знает? Разумеется, знает. Но всё равно хочет найти Орина. Это его долг крови.

– Сдаётся мне, что здесь мы взаимопонимания не достигнем.

– Я сделаю всё, чтобы Элмар победил!

– Похвальное рвение. Ваша преданность напарнику вызывает восхищение. – Лорд Льен поднялся на ноги и направился ко мне.

Я же вжалась спиной в обивку стула, изо всех сил сдерживая желание задействовать скрывающий полог. Лорд Льен не должен знать, как сильно я его боюсь.

– Страшно? – весело бросил он.

– Нет! – упрямо объявила я.

– Вы боитесь. Это нормально. Ваша кровь чувствует близость высшего демона и подаёт вам сигнал об опасности. Вас будет потряхивать от страха всякий раз, когда рядом будет тот, кто сильнее вас. Это называется инстинктом самосохранения. Надо же, я уже счёл, что он у вас напрочь отсутствует.

– Я верю в себя и свой талант иллюзиониста. Я лучшая из выпускников ШИПа. Мы с Элмаром – отличная команда.

– Вы могли бы ею стать, если бы больше времени уделяли совместным тренировкам.

Намёк на то, что я потратила много времени на заказы гномов и сотрудничество с Тёмной стражей, был более чем справедливым. И всё-таки этот месяц не прошёл для меня впустую.

– Элмар отлично меня натренировал!

Да я вдвое уменьшилась, ещё и бегать научилась. Разумеется, хвастаться этими достижениями я не стала.

– Он тренировал вас, вы третировали его. Один нюанс... – Внезапно лорд Льен наклонился и обхватил ладонями подлокотники моего стула. – Вы не стали командой. Джереми Даян – вот кто будет побратимом Элмара. В следующем году им предстоит многому научиться.

– А я? Что будет со мной?

Все дети тёмных обзаводятся наставником. Я давно это знала, но лишь теперь в полной мере осознала необходимость в наставничестве. Необученные носители Тьмы не только лёгкая добыча для более опытных магов, слишком велика вероятность, что жажда силы и новых возможностей возобладает. Я видела, к чему она привела Бриту и Бранда. Тьма развратила их настолько, что Бранд без колебаний был готов пожертвовать сестрой на Изнанке, а осознав, что теперь навеки связан с нежитью, проклинал свою судьбу.

Нет, я никогда не стану такой, как кузены, в погоне за силой. Всё, что мне нужно, у меня есть здесь и сейчас.

Я смотрела в тёмные глаза лорда Льена и осознавала, что страха больше нет. Никто и никогда не заставит меня изменить своим убеждениям. Я завершу переподготовку, докажу, что умею держать Тьму в узде, и буду бороться за наследство Эдриана Сатора и Эханор Звёздный Ветер. Я верну себе свою внешность и имя. Я вернусь в Сумеречье, чтобы предстать перед кланом матери, потому что независимо от моего желания я – ночная фурия. И я обязана научиться быть ею.

– Достойные планы. – Криво усмехнувшись, лорд Льен выпрямился во весь свой внушительный рост.

Не выдержала и тоже вскочила на ноги.

– Вы прочитали мои мысли?!

– Увы, этой способностью не владею. Но мне понравилась ваша решимость. Посмотрим, надолго ли её хватит.

Вот тут-то мне и вспомнились слова Джереми о том, что лорд Лъен любит контролировать каждый шаг своих подопечных.

Вот Тьма!

Глава 9

– Щит, Арбузик, держи щит! Да чтоб тебя!
– Ага. Меня. – Глубокомысленно произнесла, любуясь небом. Иных возможностей парализующий аркан не оставлял.

– Если собралась атаковать, надо было идти до конца, – проворчал Войский.
– Да я как-то всё же больше на сдачу защитной магии рассчитывала.
– Не сдали! – громко и как-то сверхоптимистично объявил мастер Наори Шан. Иллюзион восседал на зрительской трибуне рядом с нашим главнокомандующим.

Стараниями лорда Льена экзамены по универсальной и защитной магии для возглавляющих рейтинг были перенесены на арену. Звучало красиво: «Практическая отработка навыков в полевых условиях». Ни зубрежки тридцати билетов, ни страданий над задачами.

Универсальную магию я сдала чуть ли не пролётом, то есть сдала и не заметила, пока мне не объявили оценку. Всего-то и надо было очистить от липких комков слизи себя и ребят, а потом прибраться на самой арене: починить тренировочные манекены и дверь подземного загона. Для сдачи защитной магии нужна была самая малость: продержаться до конца боя и не отхватить атакующий или вредительствующий аркан противника.

– Нет, Лэсарт, ты так точно щиты не сдашь. – На лице возвышающегося надо мной Джереми сияла улыбка. – Лэсарт!

Теперь боевик улыбался не так жизнерадостно – по его телу скользили щупальца серого арха. А вот что первое в голову пришло, то и материализовала! Все основные силы были брошены на подавление аркана парализации.

– Мы же договаривались, что ты будешь атаковать. – Элмар присел на корточки рядом.
– Я собиралась, но потом... Ты ранен?! – Попытка подняться на ноги закончилась падением на пятую точку.

Дурацкий аркан! Обездвижил на минуту, а тело затекло так, словно с час без движения провалялась.

Только сейчас я заметила на рубашке Элмара тёмное пятно. Только сейчас! А должна была почувствовать в процессе боя и подстраховать. Вот Тьма!

– Идём!
– Нет, Лэсарт, ты ещё лежишь, – ехидно объявил Джереми и задрал рубашку, подставляя бок под щупальца. – И чуть повыше почеси. Косметичка, у тебя талант!

Да, боевики за этот месяц привыкли к материальным иллюзиям. Раньше меня это задело бы, и я обязательно бы постаралась чем-нибудь удивить в ответ, сейчас же чётко осознавала, что моя главная проблема находилась не на арене, а на зрительской трибуне. Лорд Льен ничуть не преувеличил, когда заявил, что уделит пристальное внимание финальным тренировкам. Стоило мне поднять голову, как я неизменно натыкалась на внимательный и слегка задумчивый взгляд нашего главнокомандующего.

И это выбивало из колеи.
Я только и делала, что напоминала себе, что прежде всего я – иллюзион.
– Мастер Шан, полагаю, мы можем зачесть сдачу защитной магии адепту Войскому.
– Полностью с вами согласен, лорд Льен.
– Поздравляю, – тихо шепнула я Георгу, который помог мне встать на ноги, и уже громче: – Мастер Шан, позвольте сказать!
– Слушаю вас.
– Мой напарник ранен. Я прошу разрешения сопроводить адепта Эртшара в лазарет.
– Ваш напарник ранен последние двадцать минут, а вы заметили это только после завершения боя, – холодно произнёс лорд Льен. Открывшееся в шаге от нас окно портала заставило

меня испуганно попятиться. – Не стесняйтесь, адептка Лэсарт. Вы же жаждали оказать своему напарнику первую помощь.

Я посмотрела на Элмара:

– Пойду только с тобой.

Боевик кивнул и протянул ладонь. Впервые мне не было страшно ступать в переход, созданный лордом Льеном.

* * *

Глупо было надеяться, что главнокомандующий перенесёт нас в лазарет. А я надеялась, поэтому, когда снова очутилась в голубой гостиной, едва не взвыла в голос от досады.

Да сколько можно?!

– Адептка Лэсарт, помнится, вы жаждали оказать первую помощь вашему напарнику. – Лорд Льен появился, не прошло и пары секунд.

Я покрутила головой и заметила на столике уже знакомый мне сундучок.

– Раздевайся.

– Там царापина. Уже затягивается, – буркнул Элмар.

– Твой напарник беспокоится. Кончай тратить время на бестолковые пререкания и расшаркивания, тебе давно следовало раздеться. – Хлёсткий тон главнокомандующего намекал, что от дальнейших споров лучше воздержаться, выйдет себе дороже.

Элмар тоже это осознал, поэтому рывком стянул рубашку через голову и приподнял руку, давая мне возможность рассмотреть рану. Та уже перестала кровоточить и покрылась тёмной коркой, склеившей края. Да, магические регенераторы творят чудеса, а у Элмара был к волшебным склянкам неограниченный доступ.

– Чем это он тебя? Явно не мечом.

– Пропустил удар аркана «ледяной шип». Джереми – отличный атакующий.

– А ты отличный паладин-защитник и маг смерти, у которого в последние дни проблемы с самоопределением, – холодно произнёс лорд Льен.

– Динара на роль атакующего не годится. Она же иллюзион.

– Елена Сатор – ночная фурия и прекрасно это осознаёт. Так ведь? – Теперь суровый взгляд чёрных, как сама Тьма, глаз был направлен на меня.

Молча киваю в ответ. И на что лорд Льен сейчас намекает?

– Вместо того чтобы позволить своей сути раскрыться, вы тратите уйму времени и сил, скрывая свои действия не только от противника, но и от зрителей.

Вот Тьма! Заметил!

– Я всего лишь перестраховываюсь!

– На тот случай, если адепт Даян внезапно научится летать? – почти издевательски поинтересовался лорд Льен.

Признаю, идея создать скрывающий полог, в том числе и над собой, оказалась не самой удачной. Зато теперь я точно знала, что мои иллюзии скрывали меня даже от глаз главнокомандующего. И всё-таки лорд Льен жаждал объяснений...

Приятно, когда желания двоих совпадают!

– Адепты Даян и Войский обладают особой связью, позволяющей чувствовать повреждения друг друга. Я и Элмар сейчас её лишены. Это ставит нас в неравные условия.

Брови лорда Льена удивлённо поползли вверх. Да, я тоже умею озвучивать претензии.

– Динара, не нужно... – Элмар страдальчески поморщился.

– Как это не нужно? Это же намеренная дискриминация!

– Сам скажешь или мне? – взгляд лорда Льена, направленный на Элмара, прямо-таки намекал на наличие общей тайны.

Элмар обречённо выдохнул и тихо произнёс:

– Я отказался от обновления связующей руны.

– Но почему?!!

– Полагаю, адепт Эртшар слегка устал.

– Я не устал! Я... Так будет лучше. Для тебя... – еле слышно добавил Элмар.

Он намеренно отказался от боевого преимущества из-за пробуждения моей крови. Неужели опасался, что это мне навредит?! Вот Тьма! Мы должны это обсудить!

Но не сейчас...

Нельзя показывать лорду Льену, как сильно меня задело решение Элмара.

– Ничего. И без этой связи прорвёмся! – Я снова была светочем оптимизма. – Джереми и Войский – наши единственные конкуренты. Даже Икар со своим боевиком недотягивают.

– Адептка Лэсарт, ваше самомнение просто поражает, – с учтивой издёвкой произнёс лорд Льен. – Буду счастлив развеять его в финале.

Я перевела взгляд на Элмара, не желая верить тому, о чём уже догадалась.

– Да, Динара, – печально подтвердил тот.

– По традиции финальные поединки проходят между лучшими адептами и их наставниками. В этом году я в виде исключения приму участие в завершающих спаррингах. – Судя по тону, лорд Льен с нетерпением ждал своего выхода на арену.

– Побеждать не обязательно. Достаточно набрать большее количество баллов, – поспешил успокоить меня Элмар.

Я смотрела на торжествующую физиономию нашего главнокомандующего, а в ушах звучал голос папы: «Улыбайся, Елена. Особенно если попала в переделку. Улыбка не решит твоих проблем, зато выведет из равновесия окружающих, и они сами начнут ошибаться...»

И я улыбнулась: широко, нагло – по-саторовски.

– С нетерпением жду встречи! Прошу прощения, но нам с Элмаром пора. Нужно тренироваться!

Лорд Льен озадаченно нахмурился и открыл для нас портал.

* * *

– Адептка Лэсарт, пожалуй, я всё-таки поставлю вам зачёт по основам медитации.

Слегка напряжённый голос мастера Ар-Хана вырвал меня из мира грёз. Я открыла глаза. Подо мной простирался парк академии, такой, каким я его запомнила с высоты полёта боевого грифона. Красивый вид, можно даже сказать, что завораживающий. Одна незадача: я всё ещё находилась на крыше, на многострадальном коврике для медитаций. И кажется, перед тем как меня вырубил, я активно пыталась пробудить в своём теле лёгкость и ощущение полёта.

– Адептка Лэсарт, нам долго ждать? – Саламандеру удавалось сохранять невозмутимый вид, хотя под ним, как и под двадцатью боевиками-первокурсниками, простиралась пустота. – Всем сохранять спокойствие! Наша крыша по-прежнему материальна!

– А меня всё равно сейчас стошнит, – простонал сидящий в позе лотоса адепт Ланс.

Я поднялась на ноги и почувствовала, что теряю равновесие. Голова закружилась, как если бы грифон подо мной совершил вираж.

– Простите... – Я смущённо улыбнулась ребятам.

Как давно их так покачивает?

– Простим!

– Только верни нам нашу крышу!

– Пожалуйста...

Отменять масштабные иллюзии всегда сложнее, чем их создавать. Обычно панорамные виды никто не развоплощает, ждут, пока сами исчезнут. Так что мне пришлось попотеть, прежде чем под ногами снова появились камень и черепица.

– Ещё раз прошу прощения! – Я поднялась на ноги. – Мастер Ар-Хан, так я сдала основы медитации?

– Подозреваю, больше никто не рискнёт воспользоваться этой крышей в вашем присутствии. Так что да, поздравляю со сдачей зачёта.

Я пролепетала слова благодарности и нетвёрдой походкой направилась к лестнице. Хотя я и проспала всё самое интересное, меня тоже слегка укачало.

* * *

Чтобы отыскать Элмара, пришлось побегать. Руна на руке больше не подсказывала мне направление, берги тоже понятия не имели, куда запропастился мой напарник. Я уже хотела податься в склеп банши, чтобы попросить помощи у Гоши – многоголовый призрак мог быть в нескольких местах одновременно, – когда наткнулась на боевика Икара.

– Здоров, Лэсарт. Вижу, у вас с Элмаром одна хандра на двоих.

– Ты видел Эла? Где? – Я уловила взгляд парня, направленный на мою ладонь. – Связь слегка барахлит. Перезанималась.

– В птичнике. За стрельбищем как раз начинается дорожка.

– Спасибо. Поняла, где это.

Элмар меня избегал. Из гостевого домика я отправилась в столовую, а Элмар вдруг вспомнил, что должен заглянуть на склад, чтобы отчитаться за использованные зелья. Мне ещё тогда его поведение показалось странным. Зачем нести отчёт лично, если можно попросить берга? Элмар не появился на ужине, я же из столовой потопала на крышу, бодаться с основами медитации. И вот прошло почти три часа, а напарник, прежде контролировавший каждый мой шаг, вдруг перестал интересоваться, чем же я таким занята.

Подозрительно!

К вольерам с грифонами я приближалась с опаской. Эти создания не внушали доверия. Особенно меня напрягал Ужастик напарника, и то, что я ему якобы понравилась, ни капли не утешало.

– Элмар, ты здесь?! Это Лэсарт!

Фьюить!

Мне в лицо прилетел неочищенный орешек. Больно! Подняла снаряд с земли, подбросила на ладони.

– Спасибо, конечно, но я со скорлупой орехи не ем.

Зря я это сказала! Град из ореховых ядрышек обрушился на меня до того внезапно, что я не сразу успела задействовать щит. Орехи метали прицельно через крошечное окно двухэтажного здания.

– Ужастик, прекрати! Мне столько не съесть!

– А угоститься придётся, или он обидится. – Элмар стоял в паре шагов и с невозмутимым видом подпирал спиной стену вольера.

– Серьёзно?

Возмущённый клёкот был красноречивее хитро приподнятых бровей его высочества.

Отлично! С приятным аппетитом меня!

Я подняла с земли ядрышко ореха и сунула его в рот.

– Очень вкусно! И сытно! Добавки не надо!

Элмар отреагировал на мои слова тихим хмыком и гостеприимно распахнул дверь вольера.

– Только не говори, что теперь я должна почесать ему спинку, иначе он обидится и в следующий раз меня уронит.

– Не скажу. У тебя всё равно лучше получается.

Ладно. Сама же искала Элмара, чтобы поговорить...

Спустя минуту я была настроена уже не так решительно. Сложно демонстрировать данное качество, когда тебя припирает к стенке покрытая перьями башка грифона. Хорошо, что хотя бы лапы не стал распускать!

– А вы отлично смотрите! – Владелец птички и не думал призывать её к порядку.

– Знаешь, я вообще-то поговорить пришла. Ужастик, фу! То есть прекрати!

Птах, чей вес был под стать лошадиному, выпрямился во весь рост и преданно заглядывал в лицо.

– Говори! – Элмар растянулся на сене, всем своим видом давая понять, что не станет облегчать мне задачу.

Да вконец достал!

Обниматься с грифоном осталась моя копия, я же под скрывающим пологом пробралась по стеночке и прицельно зарядила Элмару орехом в лоб, благо их на полу валялось в избытке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.